

Олег Казаков

16+

ПОИСК В ПУСТОТЕ

Олег Вячеславович Казаков
2-я Галактическая.
Поиск в пустоте
Серия «2-я Галактическая», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48452687
SelfPub; 2020*

Аннотация

Исследователи 2-й Галактической экспедиции проводят простой технический эксперимент, который приводит к неожиданным последствиям. Корабль выбрасывает из времени и пространства на несколько месяцев, а совсем рядом по космическим меркам, полпарсека, возникают необычные световые вспышки. Небольшой корабль отправляется изучать "побочные эффекты"... Продолжение книги "Планетолог".

Содержание

Пролог	4
Часть 1. Патруль	7
Глава 1. Трудовые будни	7
Глава 2. Фотонная катушка	37
Глава 3. Карантин	61
Глава 4. Астероид среди звезд	87
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Пролог

Открытие множества планет в ближних и дальних звездных системах подхлестнуло интерес землян к космосу. На волне энтузиазма и промышленного подъема после долгих лет застоя Земная конфедерация и Содружество колоний Солнечной системы начали строительство кораблей, которые могли бы достичь соседних звезд за время жизни одного поколения колонистов. Корабли создавались, комплектовались экипажами и уходили из Солнечной системы. Уходили... и пропадали навсегда. Запуски одиночных кораблей были признаны нецелесообразными. Ученые Земли, для повышения безопасности полета, предложили отправлять в дальний космос небольшие флоты, состоящие из нескольких колонизаторов и судов обеспечения, компактная группа имела больше шансов для достижения цели и больше энергии для поддержания связи с Землей. Первая галактическая экспедиция из десятка кораблей разных классов стартовала в направлении центра Галактики, забрав больше двадцати миллионов человек. Связь с ней с каждым десятилетием становилась все хуже и в конце концов прервалась. А Земля продолжала работать, напрягая все силы и выкачивая ресурсы из всех доступных источников. Вторая экспедиция готовилась долго, но и флот был гораздо мощнее. Астероид,

выдолбленный изнутри как пустой орех, и превращенный в штаб флота, шесть кораблей звездного класса, каждый из которых мог бы и сам вести группу, и десяток вспомогательных кораблей, наработчики антивещества, грузовозы, отдельные вынесенные в пространство заводы, и множество других, до пассажирских катеров и спасательных шлюпок. Все это собиралось и стыковалось в единое целое, чтобы пройти через пусковой рельсотрон, гигантское сооружение, состоящее из множества кольцевых структур, собранных между орбитами Юпитера и Марса. Пришло время, и разогнанный стартовым комплексом флот обогнул Солнце, получив от него дополнительное ускорение, и ушел из системы. Вторая Галактическая экспедиция забрала почти сорок миллионов человек, лучших, умнейших, наиболее активных, стремящихся достичь других звезд.

А Земля... Земля устала. Надорвалась... Потеря десятков миллионов человек, подобная потерям в годы мировых войн, была еще сильнее, так как улетали навсегда не солдаты, призванные с полей и от станков, а ученые, инженеры, образованные специалисты. Не было региона, не затронутого отлетом экспедиции. Такое не раз случалось и раньше в древней истории человечества, опустевшая Ирландия, чье население эмигрировало от голода в АМэрику, обезлюдевшая Африка, царьки и вожди которой продавали собственные народы в рабство белым торговцам, незаселенные территории Восточной Европы, откуда изгонялись после второй

мировой войны проживавшие там немцы, погибшие цивилизации индейцев Южной АМэрики. Первые признаки брожения появились, когда в прессе начали один за другим выступать политики, говорившие о том, что люди не понимают, почему все человечество работает для того, чтобы один из тысячи смог когда-нибудь улететь в космос. На Земле еще много неосвоенных, но при должном желании и старании вполне заселяемых мест в полярных районах и на дне океанов, в Солнечной системе есть Марс, зачем нам звезды? И если те, у кого суп жидкий еще готовы были потерпеть, то те, кому жемчуг показался мелким, подняли свой голос за прекращение экспансии. Правительство, под давлением обстоятельств, сначала отложило строительство следующей экспедиции, а вскоре и вовсе отменило, объявив о прекращении работ на неопределенный срок.

Сторонникам межзвездных перелетов осталась только станция спецсвязи на орбите Плутона, поддерживавшая тонкий информационный ручеек с улетевшими. Вторая Галактическая экспедиция, руководство которой никак не могло повлиять на земное правительство, продолжало полет, выполняя поставленные перед ними задачи и регулярно сообщая на Землю о своих успехах...

Часть 1. Патруль

Глава 1. Трудовые будни

Похожий на длинную тонкую стрелу корабль, направляемый пристыкованными буксировщиками, медленно выплыл из шахты в поверхности астероида. «Красавица Мэри-4» была исследовательским кораблем, но после объявленной на Базе эвакуации, ее спешно загрузили двумя сотнями детей, подростков и сопровождающих их взрослых, и вытолкнули в космос. По всей поверхности астероида открывались многочисленные шахты верфей и космодромов и все, что могло летать, забирало колонистов и вывозило их на ближайшие корабли флота. На мостике корабля-исследователя собрался весь ее экипаж, капитан Джо Могучи и старпом, инженер-планетолог Игорь Красавчик. Мэри, искусственный интеллект корабля, незримо присутствовала везде, успевая и управлять кораблем, и присматривать за пассажирами в трюме, которым перед стартом поставили несколько больших обзорных экранов, куда транслировалась картинка старта.

– А что на Базе, утихло все? – спросил Игорь, разворачиваясь в кресле к капитану.

– Пожары затушили, – порадовал Джо. – Да вот сам по-

смотри, трансляция идет. Журналисты засели на центральной станции как раз над разрушенной второй башней. Камеры стоят по всем крупным поселениям, на небоскребах мегаполиса. Видишь, задымление еще очень сильное, не летает никто, света мало, подпитку солнца урезали.

Картинка на экране передавала панорамы внутренней обитаемой зоны астероида. Центральная станция, поддерживающая плазмопровод, проходящий по главной оси, находилась в геометрическом центре Базы и стояла на пятикилометровых опорах-башнях, одна из которых в результате недавней катастрофы оказалась уничтожена.

– Смотри, под восточным полюсом, вон место, откуда мы прыгали, – показал на экран Игорь. – Там такой оползень, склон от жары расплавился и вниз стек. А заповедник внизу весь выгорел...

– Повезло леснику, что мы его с семьей вытащили оттуда, – кивнул Джо. – А вот студентам не повезло.

Картинка на экране сменилась. Дрон с камерой облетал сгоревший поселок, посреди которого разверзся черный провал в том месте, где пробилась наружу плазма.

– Много погибших, списки до сих пор составляют, много обгоревших... Пожар почти до моря дошел, – Джо переключил канал. – А под поверхностью еще хуже, там на несколько сотен метров в глубину все выгорело на подземных уровнях. Но там вовремя среагировали, начали перекрывать шлюзы, подрывать тоннели, чтобы обрушением породы перекрыть

распространение огня.

– Нам надо будет туда вернуться, – произнес Игорь, но не успел закончить фразу.

– Буксировщики отошли, дальше идем сами, – сообщила Мэри.

– Принято, покажи цель, – сказал капитан.

– «Дельта», корабль первого класса, спутник Базы. Дальность шестьсот километров, время подлета один час.

На переднем экране на фоне звездного неба загорелась точка-маркер, рядом всплыло изображение корабля и его технические данные. Двухкилометровый цилиндр обитаемой зоны, носовая надстройка с энергостанциями, щитами и управляющими комплексами, за годы полета разросшаяся в бесформенную конструкцию, огромные кормовые топливные емкости и мощные двигательные установки. «Дельта», один из основных кораблей флота, ни разу не улетал в самостоятельный полет, держась на орбите вокруг Базы.

– Он похож на корабли звездной серии, – заметил Игорь.

– Да, те были чуть поменьше, но схема та же, – согласился Джо.

«Красавица Мэри», диспетчер «Дельты», на связь!» – раздалось из динамиков.

– Диспетчер, здесь «Красавица Мэри», на связи, – ото-звался Джо. – Капитан Джо Могучи. Везем группу эвакуи-рованных с Базы.

«Капитан, сбавьте скорость, пропустите малые суда» –

распорядился диспетчер, – «Немного расчистим пространство. Все ангары расписаны под прибывающих, можем вас принять только на внешнюю площадку...»

– Принято, диспетчер, – подтвердил Джо.

«Пересылаю коридор подхода» – сообщил диспетчер, – «Сбросьте нам списки пассажиров...»

– Мэри, отправь им данные, – распорядился Джо.

Множество маркеров на экране, обозначающих стартовавшие с Базы корабли, двинулись вперед, обгоняя «Мэри». Звездное небо выглядело необычно. Большинство звезд собрались в одном полушарии, приобретая синий оттенок, тем сильнее, чем ближе к центру полушария находились, в самом центре они были даже ближе к фиолетовому. Они были окружены кольцом обычных звезд. С другой стороны звезды были красных оттенков и к середине небосклона их становилось все меньше и меньше.

– Мы летим в ту сторону? – Игорь ткнул пальцем в скопление звезд на экране.

– Да, с половиной скорости света, – кивнул Джо. – Мы почти полтысячелетия разгонялись. Теперь нас не остановить. Флот как единое целое...

– Только если ничего не случится с Базой, – произнес Игорь. – Похоже, мы только что избежали катастрофы. У вас раньше были серьезные аварии?

Джо оглянулся на Игоря, пытаясь понять, что тот имел в виду.

– Аварии? Конечно. Корабль врезался в поверхность, а лет сто назад небоскреб рухнул, неудачно опустили сектор, его перекосило, к счастью, людей там не было. Как-то раз своды обвалились на подземном заводе. Но плазма внутри зоны не прорывалась, такого никогда не случилось.

– Вот и меня удивляет... – Игорь опять прервался, проверяя записи на экране. – Как-то одновременно происходит жуткая катастрофа в Солнечной системе и попытка уничтожения Базы, самого дальнего земного форпоста...

– А, ты про Марс, – Джо развернул на экране схему Солнечной системы. – Ты же сам говорил, что это неучтенный фактор. А на Базе... Проходчик заблудился и пробил магнитопровод. Да, пожар был серьезный, но вряд ли это чей-то умысел.

– Ты веришь в то, что комбайн мог заблудиться и пробить штольню почти до Восточного полюса?

– Почему нет, где-то прошел сбой маршрута, свернул не туда, а контроль не заметил ошибку, – Джо махнул рукой. – Неприятно, но исправимо. Разберутся, отремонтируют заводы, восстановят ландшафт. Людей не вернешь, но это космос, жертвы неизбежны, как бы ни хотелось их свести к минимуму...

– Я понял, – кивнул Игорь. – Как там дела в трюме?

– Мэри, покажи, – Джо повернулся к экрану, на котором развернулись данные с камер наблюдения. – Пока все спокойно, глядеть на звезды им надоело, вон, мультики смотрят.

– А та банда, что пыталась на меня напасть у магазинчика? – спросил Игорь, пытаясь разглядеть на экране в толпе нескольких подростков.

– Да вон они, в углу скучковались, шушукаются о чем-то, – Джо увеличил картинку. – Наверное, думают, как незаметнее сбежать после посадки. Надо было тебе заявить о правонарушении...

– Бояться, значит, – улыбнулся Игорь. – Уже хорошо. Что их лишний раз наказывать, и так, наверное, целый хвост из штрафов за собой тянут. А у нас какие планы? Останемся на «Дельте»?

– Получено распоряжение после стыковки высадить пассажиров, дозаправиться, принять ремонтное оборудование и вылететь в патруль в переднюю полусферу, – сообщила Мэри.

– Всем немного не до нас, решили вытолкнуть в пространство, пока не приведут дела в порядок, – сказал Джо. – И то правда, от нас сейчас пользы на Базе мало.

– Вдвоем в патруль? – уточнил Игорь.

– А что такого? – не понял Джо. – Ты да я, да Мэри неспящая. Этого хватит. Там дел то немного будет, облететь ловушки, проверить поле, распределить ремонтников по станциям. Может, пару зондов скинуть для снятия параметров... Нам программу полета сообщили уже, ничего особенного в патруле не происходит. Скудный однообразный полет, вышел на точку, скинул модуль, пошел на следующую...

– Давай эту банду с собой возьмем? – предложил Игорь.

– Зачем они тебе?

– Да мне не нужны, – согласился Игорь. – Но представь, что они будут делать на «Дельте»? Опять попытаются кого-нибудь ограбить? Закончиться тем, что их заморозят и засунут принудительно в колонизатор. Может быть, им там самое место и я ошибаюсь, но технарь их вроде толковый паренек, вдруг получится его заинтересовать полетами.

– Идею я понял, брать детский сад в патруль... Я проверил, они все из одного интерната, дети улетевших и не вернувшихся родителей. Учат их там хорошо, но сам понимаешь, одно дело жить в семье, другое в казарме, хотя и с опытными воспитателями. Ну, посмотрим, работы действительно не много, – капитан развернул план полета. – Мешать не будут, только я думаю, если мы предложим им лететь с нами, они откажутся.

– Конечно, откажутся, я тут вот что придумал...

Трехсотметровая игла исследователя зависла над посадочной площадкой базового корабля, уравнивая скорость.

– «Дельта», это «Мэри», скорость ноль, начинаю сближение, габаритные огни включены, створ шлюза подсвечен.

– Принято, «Мэри», дайте вперед на тридцать метров и спускайтесь.

Легкий толчок маневровыми и корабль чуть стронулся с

места. Почти сразу включились носовые на торможение и два выхлопа над верхней палубой обозначили начало спуска. Корабль медленно приближался к месту стыковки, навстречу поднимающимся стойкам опор, на концах которых уже надувались огромные баллоны швартовых кранцев. На них, как на огромные пневматические подушки и лег корпус. Из стоек выдвинулись манипуляторы с магнитными захватами и жестко зафиксировали корабль. С посадочной площадки к стыковочному шлюзу нижней палубы пополз вверх, постепенно распрямляясь, большой гофрированный короб подъемника.

Джо и Игорь руководили пассажирами в трюме.

– Собираемся, собираемся! Не забывайте свои вещи! Сопровождающие, соберите детей в группы, спускаемся по трапу в нижний трюм! Выгружаться будем через грузовой лифт, на «Дельте» все ангары заняты. Так что внизу не толпимся, в кучу не сбиваемся, встаем в очередь и по группам вы все спокойно спуститесь. Никого не забываем, не бойтесь, вас там ждут.

Квадратная площадка лифта нижнего трюма, огороженная невысокими перилами, быстро заполнялась людьми и уезжала вниз. Через пару минут она поднималась и снова заполнялась ожидающими перехода пассажирами. Наконец вниз уехала последняя партия. Джо и Игорь облегченно вздохнули, и, не дожидаясь возвращения лифта, направились на мостик. Сзади зашумели моторы подъемника.

– Э, а мы как же? – раздался недоуменный голос.

Капитан и чиф оглянулись. На площадке подъемника стояла в полной растерянности группа подростков.

– Вы чего тут делаете? – спросил Джо.

– Нас не принимают, – ответила за всех девушка.

Джо и Игорь вернулись к лифту.

– А в чем причина? – спросил Игорь.

– У нас по несколько предупреждений, а у него, – девушка указала на вожака, – штраф висит.

– Так вы правонарушители, – усмехнулся Джо. – И что нам с вами делать?

Подростки недоуменно переглянулись.

– Отвезите нас обратно на Базу, – хмуро глядя на экипаж, предложил вожак.

– Исключено, – отрезал Джо. – Через два часа погрузка и мы уходим в патруль на три месяца.

– А пусть в шлюзе живут, – кинул идею Игорь.

– Это чего, мы три месяца будем в лифте сидеть? – возмутился один из подростков.

– Не получится, – сообщил Джо. – Через этот подъемник и пойдет оборудование. Надо их за борт выбросить.

– Не надо нас за борт! – воскликнула девушка, остальные члены шайки тоже что-то испуганно забубнили.

– Капитан, примите их юнгами на время патрульного полета, – подала голос Мэри. – Работа для неквалифицированного персонала всегда найдется, а я пока дронов на профи-

лактику поставлю.

– Это чего, я буду вместо робота его дела делать? У меня профессия есть! – выступил вперед подросток, которого Игорь раньше признал хорошим техником.

– Выбор у вас небольшой, – сообщил Игорь. – За борт, жить в трюме, или вступить в экипаж и делать что скажут. Решайте быстрее, а то нам некогда.

Подростки взволнованно пошушукались между собой и вперед выступил вожак.

– Мы просим принять нас в экипаж корабля на время полета.

– Приняты! – тут же сказал, как отрезал, Джо. – Отправляйтесь наверх, Мэри распределит вас по каютам. Ознакомьтесь с кораблем, после вылета начнем трудовые будни. У нас закон один, капитан всегда прав. Кто не подчиняется, шлюз к вашим услугам. Свободны.

Подростки, шумно переговариваясь и постоянно оглядываясь на чифа и капитана, нехотя потянулись к трапу на верхние палубы.

– Мэри, сейчас с «Дельты» оборудование пойдет, из этого трюма срочно все лишнее наверх, всех дронов сюда, – распорядился Джо. – Контейнеры с грузом расставлять так, чтобы все было доступно. Крепить и фиксировать, чтобы в полете не поползло, мало ли, тряхнет при старте дрона, груз свалится, еще повредим чего.

– Выполняю, капитан, – подтвердила Мэри.

У кормовой переборки трюма опустился сверху грузовой подъемник, из него разъехались по всем сторонам дроны-погрузчики, цепляя по дороге остатки ремонтной оснастки, оставшейся в трюме после работ в доке. Трюм быстро освоился, готовясь принять новое оборудование.

– Присмотри здесь, – кивнул Джо Игорю. – Мэри конечно справляется, но мало ли, крюк к палубе не зацепится, а дрон не заметит, или трос ослабнет. Главное центровка груза и чтобы проход к шлюзу остался достаточной ширины. Мэри проследит, но и ты проконтролируй.

– Конечно, я все проверю, – согласился Игорь. – Как считаешь, с бандой нормально все прошло?

– Вроде нормально, знакомиться будем, узнаем... Надеюсь, мы их не сильно запугали. Я на мостик.

Короткий ревун отметил начало погрузки, грузовая площадка шлюза уехала вниз...

– Экипаж подъем, выходи строиться!

Капитан и чиф в легких комбинезонах офицеров исследовательского флота ждали своих подопечных в коридоре. Из кают выползли, зевая и хмуро глядя на остальных, новоиспеченные юнги, не привыкшие к раннему подъему и полувоенному флотскому порядку. Хотя флот и был гражданским, но дисциплина поддерживалась, держа людей в тонусе.

– Построились! – скомандовал Джо. – Знакомимся. Нас

вы должны уже знать, капитан Джо Могучи и старший помощник Игорь Красавчик.

Юнги зафыркали, чиф продолжал стоять с совершенно невозмутимым выражением лица.

– Отставить смешки! – скомандовал Джо. – Теперь вы. Ты – Вожак, Вышибала-раз, Вышибала-два...

– А чего это я Вышибала? А почему я второй? – раздалось сразу два вопроса.

– Объясняю, на флоте у каждого есть короткое запоминающееся дополнительное имя, оно же кличка, эти вам по роли в стае подходят, – Джо внимательно посмотрел на высоких плечистых парней. – К тому же звать тебя по имени... Гъжи... Гже... Гжегож. Язык же сломаешь. Что касается второго вопроса... Начальную военную подготовку проходили? Вышибалы – два шага вперед. Равняйся! Смирно! На первый-второй рассчитайся!

– Первый! Второй, расчет окончен!

– Ну, вот и выяснили. Встать в строй!

– А у вас какое погоняло, – подал голос Вожак.

– Цыц! Капитан на корабле царь, Бог и отец родной...

А иногда и мать... Отставить разговоры! Дальше, кто тут остался, а Умник и Приманка. Вот и познакомились. Так. Сейчас пробежка, потом тренажеры и бассейн. Затем завтрак. После этого теоретические занятия. Старпом будет на вахте, так что я проведу вам вводную по устройству корабля и технике безопасности, куда можно ходить, а где и в ска-

фандре загнешься за пять минут.

– Если реактор «потечет» мы туда все равно не полезем...
– сказал из строя Вожак стаи.

– Если реактор потечет, то через несколько минут мы обратимся в растворяющееся в пространстве облако пыли, – поразовал юнг капитан. – На моей памяти такое случалось два... Хотя нет, не случалось. Так, далее обед, после чего работа по нарядам. Цементный завод – два человека...

– Огласите весь список, пожалуйста, – сказал Вышибала-два.

– Для вас особое спецзадание. На погрузчиках работали? Вышибалы идут на верхнюю палубу, наводят порядок в трюме после вчерашнего аврала. Приманка в оранжерею, там Мэри подскажет, что делать. Вожак и Умник – вам задание прозвонить дублирующую сигнальную сеть в главном коридоре. Сами кабели идут в канале под обшивкой, но в панелях есть специальные лючки с выходом на соединительные муфты. Ремонтный дрон туда влезть не может, у него на манипуляторе камеры нет. Так что ручками, приборы получите у чифа. Вечером в кают-компании ужин всей командой, далее свободное время. С завтрашнего дня с восьми утра до двенадцати ночи четырехчасовые вахты на мостике, начнем с Вожака и далее по списку. Мы с чифом стоим на вахте четыре через четыре с шести утра до двух ночи, собачья вахта на Мэри. Так что кого-то из нас всегда можно найти на мостике. Вопросы есть? Вопросов нет! Напра-во! На пробег-

ку! Бегом! Марш!

Юнги, гулко топая по палубе, убежали в главный коридор.

– Не слишком жестко мы за них взялись? – поинтересовался Игорь.

– Пусть к дисциплине привыкают, это не курорт, – ответил Джо. – А то на шею сядут и ножки свесят...

«Мэри» отошла от флота уже на два дня полета, когда пришло сообщение от службы безопасности экспедиции. Игорь как раз менял капитана на мостике, а Приманка сучала в кресле штурмана.

– Капитан, получено предупреждение. Во время суматохи с эвакуацией с грузового транспорта в результате экстренного торможения сорвало два контейнера с ресурсами. Контейнеры столкнулись и разбились, груз рассыпался и разлетелся в разные стороны. Пока проводили аварийные работы, расчищали пространство, выяснилось, что один кусок улетел в нашу сторону, – сообщила Мэри.

– Покажи траекторию полета, когда он нас догонит? – отдал распоряжение Джо.

На экране появилась сетка станций прикрытия флота, точка обозначающая корабль и линия подлета потерянного груза.

– Единичный валун, два-два с половиной метра диаметром, масса около пяти тонн, – доложила Мэри. – Представ-

ляет потенциальную опасность для передовых станций.

– Пять тонн? – Джо развернул список дронов. – Заберем черепахой. Просчитай маневр на сближение, уравниемся и подхватим его.

– Принято, начинаю расчет.

Джо повернулся к Игорю.

– Вот так, к нам летит подарок.

– Приз наш или надо вернуть? – спросил Игорь.

– Наш, наш, – махнул рукой Джо. – Что с возу упало, то наше...

– Хорошо, я думаю, найдем куда применить, – кивнул Игорь. – А это что у тебя?

Игорь указал на развернутую на боковом экране карту.

– А, это, – Джо перевел изображение на большой передний экран. – План экспедиций на ближайшее время. Вот две, которые уже улетели, это та, на которую ты опоздал, это крайняя – где ваши инженеры полетели транзитную станцию ставить. Дальше те, что в планах.

– Для исследователя есть чего привлекательное?

– Не, тут район пустой, интересные звезды появятся в пределах нашего радиуса полета лет через двадцать. К ним сейчас автоматические зонды идут. Когда от них более подробная информация появится, тогда будет ясно, стоит нас туда отправлять или нет.

– Это что, мы будем двадцать лет по патрулям болтаться? – расстроился Игорь.

– Нет, почему же, – Джо отметил на карте две точки и соединил их линиями с флотом. – Есть два интересных варианта, как раз по твоему профилю. Два заказа на создание топливных баз. Спокойная звезда, газовый гигант, пара маленьких каменных планеток, возможно астероидный пояс. Желаящие туда есть, но мы как самый быстрый корабль можем заявиться на ближнюю точку. Мы туда можем долететь быстрее всех, значит, времени на развертывание будет больше и продукция пойдет раньше.

– Интересно, – Игорь с любопытством поглядел на параметры звездной системы. – Не закрывай, я посмотрю еще.

– Хорошо, – кивнул Джо. – Вахту сдал!

– Вахту принял! – махнул ему Игорь и уселся в кресло.

Когда капитан покинул мостик, сбоку послышалось деликатное покашливание. Игорь обернулся и увидел, что Приманка его внимательно разглядывает.

– Что-то случилось?

Девушка отвела взгляд, но потом снова повернулась к планетологу.

– Я не хочу, чтобы меня называли Приманкой.

– Ну, извини, ты сама взяла эту роль в своей банде, – ответил чиф, разводя руками.

– Мне это неприятно! – попробовала возразить девушка.

– И что ты предлагаешь? Звать тебя по имени? Я понимаю, твои родители были большие оригиналы, но назвать девушку Мерседес...

– Это старинное испанское имя. И у нас приняты двойные имена, я Елизавета-Мерседес де лос Анхелес Бабуинова.

– Офигеть... – только и смог произнести Игорь. – Лиска, и что ты с таким именем делаешь на нашем корабле, тебе надо на сцену. Не, можно звать тебя Крутая Тачка, по имени всемирно известной модели мобилия, остальные-то имена совершенно не годятся...

Игорь улыбнулся.

– А с парнями как быть? Вышибалы вроде не против, особенно Гжегож, а Вожака как звать? Эй, Малой? Тоже хорошее имя, но звучать будет как «мелкий». А Умник, как его, Рахат-Лукум...

– Рахат Ибрагим Хараламбоглу, – уточнила Мерседес. – Но Умник ему идет больше.

– Похоже предки у него были не то турки, не то греки. Вот видишь, вроде и решился вопрос, – подхватил Игорь. – Так что придется и тебе потерпеть, до конца полета. И поверь, это не со зла... Я тоже не красавчик, а мне теперь с этим до конца жизни ходить.

Девушка вздохнула.

– А вы ведь с Земли?

– Почему ты так решила?

– Умник сохранил запись вашего прибытия. И потом была небольшая информация обо всех землянах в новостных лентах.

«Конспирация конспирацией, а народ не проведешь.

Больно глазастые», – подумал Игорь.

– Скажем так, я из Солнечной системы, на Земле был очень давно.

– Но были же! Я вот никогда не была, – девушка мечтательно закатила глазки. – А как бы я хотела попасть на Землю...

– Так запишись в какую-нибудь колонию, если хочешь жить на планете, – предложил Игорь.

– Ага, конечно. Одна слишком холодная, сплошная тундра. Другая слишком засушливая, воды мало, пустыня от полюса до полюса. Пока еще их терраформируют, полжизни пройдет. Нет, – Приманка отрицательно покачала головой. – Такие варианты мне не подходят.

– А чем тебя так Земля привлекла, что ты хочешь там увидеть?

– Я когда о ней думаю, сразу представляю себе заросший джунглями остров, я сижу около своего бунгало на пляже, а передо мной огромный бескрайний теплый океан... – выдала девушка свою мечту.

«Бррр!» – Игоря аж передернуло, когда он вспомнил, каким он видел океан в последний раз.

– Давай так. Представь, что ты на пляже в жилой зоне Базы. Теперь выверни ее наизнанку и увеличь в шестьсот раз. Вот примерно так будет на Земле.

– Что, за спиной стена небоскребов до неба, а на море корабли до горизонта и мусор по колено? – не поверила девуш-

ка.

– Ага, именно так, – подтвердил планетолог. – И это еще не самый плохой вариант. Что у нас там из более-менее приличных мест осталось? Мэри, разверни нам панораму набережной Рио-де-Жанейро.

На круговых экранах рубки появилось изображение огромного густонаселенного города. Приманка восхищенно ахнула и даже вскочила с кресла. Создалась полная иллюзия присутствия на берегу Атлантического океана. Полоска пляжа и акватория были забиты отдыхающими так плотно, что не было видно, где кончается берег и начинается море. Дальше к горизонту лениво перекачивались валы серых волн, по которым неторопливо ползли по своим делам громадные корпуса кораблей. Приманка оглянулась и содрогнулась от увиденного. Многоэтажные жилые дома начинались сразу за забитой разнообразными транспортными средствами полосой шоссе, идущего вдоль берега. За стеной зданий поднималась еще одна, из высоченных небоскребов, упирающихся в облака. Город тянулся вдоль берега сколько хватало взгляда, в обе стороны.

– Жесть какая! – произнесла Приманка.

– Это ты еще Китай не видела, – усмехнулся Игорь. – Потом загляни за небоскребы, там дома все ниже и ниже, пока совсем в трущобы не уходят.

– Как же они тут все живут?

– А вот так и живут, отдыхают, купаются в грязном море,

пьют, жрут, работают, ну у кого есть работа, конечно.

– А острова в океане?

– Да какие острова? – Игорь махнул рукой. – В двадцатых столетиях началось глобальное потепление, уровень мирового океана поднялся на пару метров. Этого хватило, чтобы большинство островов в Тихом океане затопило и смыло всю почву и растительность. Атоллы разбило штормами. Когда из-за вулканической активности начался новый малый ледниковый период, после того как супервулкан взорвался, море отступило. Но островов уже не было. И ладно бы только это. Из-за засух экваториальный пояс подвергся жуткому запустыниванию, когда дневная температура выше шестидесяти по Цельсию, жить там невозможно. Умеренный пояс наоборот попал под удары стихии, резкие смены климата, наводнения, ураганы, зимой многодневные снежные бури. Летняя жара может сменится внезапной вьюгой. Суровые зимние морозы внезапно уступают проливным дождям. Евразию, обе АМэрики, то заливало, то замораживало. Ледники Антарктиды разрослись настолько, что дотянулись до Огненной земли и перекрыли пролив Дрейка. Гренландия, Северный Ледовитый океан, Гималаи, Анды, все закрыто ледниками. В Сибири, в Канаде, на южном полюсе температуры до минус ста, как на Марсе. Людям осталась узкая полоса пригодная для проживания. И их там миллиарды.

– А терраформировать... Или расселиться куда-нибудь? – предложила девушка.

– Пытались. В Солнечной системе очень мало пригодных для человека мест. Титан, более-менее пригодный. Про Марс слышала? Теперь и его нет.

– Пусть летят к звездам! Мы же летим!

– Ты только что хотела на Землю, – улыбнулся Игорь. – Мы здесь как раз для того, чтобы дать человечеству новые колонии, надежду на выживание. Земле сейчас будет очень непросто, через несколько лет до нее доберутся первые осколки Марса, начнется метеоритная бомбардировка.

– И что же делать?

– Нам? Искать новые планеты. Землянам – готовится к переселению, спасать население, эвакуироваться. Но это мы понимаем, а в Солнечной системе... Не думаю, что они осознают всю грозящую им опасность. Мэри, сверни картинку.

– А вы значит, сбежали? – Приманка в упор уставилась на чифа.

– Интересный вывод. С чего вдруг? – Игорь посмотрел на девушку, пытаясь понять ее логику и ход рассуждений. – Как можно сбежать из Солнечной системы, когда одна единственная станция связи находится под контролем правительства? Если земляне не хотят работать в космосе, и по запросу с Базы приходится искать единственного подходящего специалиста, как это назвать? Побег? Хотя я считаю, что ваши инженеры справятся не хуже меня, но у меня тоже была мечта. Попасть в большой космос, заняться любимым делом. Тем, что мне интересно. Земля уже несколько столетий не

отправляла экспедиции к другим звездам. Все что-то мешало. Так что шансов у меня не было, я бы так и сидел до конца дней своих в астероидном поясе, или на спутниках гигантов. И вдруг совершенно неожиданно открылась вакансия на Базу. Я должен был отказаться? Ты как считаешь?

Девушка надулась и плюхнулась в кресло, молча уставившись в звездное небо на экранах, мысли ее были где-то далеко. Не дождавшись ответа, Игорь сел на свое место и занялся своими делами.

Игорь оглядел собравшихся в кают-компании подростков.
– Вышибала-два?

– На вахте, – сообщил Вожак.

Игорь кивнул и продолжил.

– Темой сегодняшнего теоретического занятия будет...

Хотя, начнем с пары вопросов. Зачем люди полетели в космос?

– За новыми знаниями, – откликнулся Умник.

– Чтобы расширить ареал обитания человечества, – предложил Вожак.

– Я не выбирала, я тут уже родилась, – фыркнула Приманка.

– А вы-то сами как считаете? – спросил Вышибала-один.

– Я считаю, что большинству людей нужен хороший дом, интересная работа, достаток, спокойствие и стабильность.

Но в человеческом обществе всегда были, пусть и в небольших количествах, любознательные особи, которым всегда было интересно, а что будет, если взять две сухих палки и быстро-быстро потереть друг о друга? Что там за соседним лесом? А за той горой на горизонте? И за морем, на берег которого они вышли. Когда вокруг становилось слишком тесно, эти любопытные люди уходили в новые неизвестные места, увлекая за собой остальных. Караваны повозок расходились по континентам, парусные корабли уходили в океан и не все из них возвращались. Когда неизученных географами мест на Земле не осталось, они вышли в космос.

– А я читал, что в космос вышли, чтобы доставлять ядерные боеголовки на другой континент, – возразил Вожак.

– Одно другому не мешало, новые технологии зачастую использовались сначала в военных целях, и только потом в мирных. В конце концов человечество решило, что способно полететь к другим звездам. И полетело.

– Из «звездной» серии нам известна судьба только трех кораблей, два из которых погибли, и только один смог основать новую колонию, – напомнил Умник. – Про остальных мы ничего не знаем до сих пор.

– Да, и когда это выяснилось, было решено отправлять не одиночные корабли, а флот. Первая экспедиция ушла в сторону центра Галактики, связь с ней потеряна, хотя с их стороны иногда удается получить обрывки сообщений. Второй экспедиции, нашей, повезло больше. Было совер-

шено открытие, позволяющее сначала передачу данных, а потом и материальных предметов на многие световые годы через искусственно созданные проколы пространства-времени. Энергии тратится просто невообразимое количество, космический корабль так не переслать, но благодаря этой технологии я здесь вместе с вами.

– Вы из тех любопытных, которые ходили смотреть за горой? – спросила Приманка.

– За какую гору? А, ты про те, что маячили когда-то на горизонте, – Игорь улыбнулся. – Нет, просто для меня на Земле было слишком тесно. И интересная работа для меня здесь, а не там. Что ж, будем считать, что с этим вопросом разобрались. Следующий, почему «Красавица Мэри» имеет форму иглы?

Подростки переглянулись, Умник решил ответить за всех.

– Сопротивление среды, в атмосфере это аэродинамическое сопротивление, в космосе на наших скоростях – пыль и атомарный водород, рассеянные в пространстве и высокоскоростные заряженные частицы. Корабль не летает в атмосфере, но набирает скорость больше половины скорости света, нужна защита от набегающего потока, металлический щит, например. Чем меньше площадь лобового щита, тем безопаснее. Поэтому корабль длинный и тонкий, как стратосферные авиалайнеры.

– Что ж, ответ принимается. Все правильно, форма корабля – одна из защит при полетах на околосветовых скоро-

стях. — подтвердил Игорь. — Но пока мы находимся в магнитном поле флота, которое нас прикрывает. Если «Мэри» уйдет в одиночный полет, наконечник на носовой части выдвинется вперед на телескопической штанге. Сейчас эта конструкция ждет своего часа под палубой центрального коридора. В наконечнике находятся раздвижной зонт-щит, микроволновый излучатель, магнитная ловушка, которая собирает ионизированные частицы и направляет их в прямооточную часть двигателя, и генератор плазменного поля. На корме раскроется зеркало отражателя и теплообменника. От заряженных частиц защищает корпус с обшивкой на основе алюминиевых сплавов, добронированный изнутри толстым слоем углеводородных полимеров. Обычно этого хватает для безопасного полета, но не для полного обеспечения корабля топливом. Захваченных частиц все равно недостаточно для значительного ускорения. Без запасов топлива мы будем ускоряться годами. И это сравнительно небольшой корабль. Флот же, сама База, астероид в тридцать километров по главной оси, корабли сопровождения, куча мелочевки, нуждается в гораздо большем количестве энергии. База не самодостаточна. Если воздух, вода, производство продуктов питания можно запустить в цикл, регенерируя, очищая и производя в круговороте веществ, то энергия тратится безвозвратно...

— У вас в бассейне форель плавает, — вспомнила Приманка. — И куры в оранжерее...

– Еще свиней разведите, – усмехнулся Вожак.

– Со свиньями сложнее, их надо кормить, убирать за ними, забивать, замораживать туши. Не каждый робот справится. Рыбы и птицы вполне достаточно для небольшого экипажа, – отбил атаку Игорь. – А мы как раз подошли к основной теме задания: создание промежуточных топливных баз. Основная проблема в том, что флот не может останавливаться у каждой звезды. Топливные базы создают небольшие корабли, такие как «Мэри». Ограниченный экипаж, малый запас перевозимых ресурсов, жесткие временные рамки. Надо провести разведку, определить наиболее эффективную стратегию и выдать первые транспортники с топливом к подходу буксиров. Если кроме этого еще и ресурсы дополнительные добывать, то вообще хорошо. Готовы проверить свои силы?

Подростки дружно покивали головой, пробурчав, пробормотав, проговорив что-то в знак согласия.

– Очень хорошо. Для начала задание в игровой форме. Вышибалу-два можно подключить по корабельной сети. На ваши терминалы выводится карта, обычная, покрытая сеткой из гексов. Три типа территорий – море, основной ресурс вода и песок, то есть водород и кремний, равнина, лес и холмы, целлюлоза и глина под алюминий, и горы, камень и металлы. Вам дается пять одинаковых комплектов, универсальный робот, он же грузчик, ремонтник и монтажник, транспортный модуль и малый репликатор, для начала производства необходимых запчастей. В каждом комплек-

те небольшой запас ресурсов, топливных батарей, солнечная панель для электричества. Задача – за два года выйти на самообеспечение, произвести и собрать запас топлива, построить, загрузить и запустить первый танкер снабжения. Если задача ясна, распределяйте роли и начинайте. Временной масштаб – один год за час. Я буду наблюдать за вашими действиями, но советов давать не буду. Работаете самостоятельно. Готовы попробовать? Тогда поехали!..

– Это слишком просто и похоже на обычную игру, мы быстро справимся, – заявил Вожак, распределяя на карте места высадки.

– Давай, давай, интересно будет посмотреть, – ободрил его Игорь, выводя к себе на экран картинки с пяти рабочих станций и общую карту.

Поначалу все шло бодро, первоначальное развертывание, установка солнечных батарей, подключение репликаторов, постройка добывающих роботов-шахтеров. Игорь спокойно наблюдал, не подавая виду, что что-то идет неправильно. Подростки активно щелкали по экранам, разворачивая бурную деятельность. Но уже через полчаса в кают-компании начался скандал.

– Я тебе говорил подождать, зачем ты послал свой транспортный модуль ко мне? – чуть не кричал Вожак.

– Тебе ресурсы были нужны, а у меня водорода не было, я думал поменять, – оправдывался Умник.

Вышибалы, сидевшие на морском берегу, благоразумно

помалкивали. Вышибале-два было проще, он мог отсидеться на мостике. Кроме морской воды и кремния из песка у них ничего не было, но производство солнечных батарей проставало, так как им не хватало металлов и редкоземельных, а водородное топливо можно было добывать из воды, но не в чем было хранить. Приманка меланхолично тыркала по экрану, пытаясь создать из глины алюминий с тем потоком электричества, который давали стартовые солнечные панели.

Игорь понял, что пора вмешаться.

– Стоп! Прекратили спор! Давайте разберемся, что пошло не так.

– Да все было нормально, – продолжал кипятиться Вожак. – Если бы не тупые подчиненные...

– Стоп, я сказал! – прервал его Игорь. – Кто места распределял? При чем здесь подчиненные? Давайте разберемся, в чем была ваша первая и главная ошибка.

– Да все хорошо шло, – попытался оправдаться Умник.

– Откуда ж хорошо, если вы расселились за пределами досягаемости транспортных модулей, – не принял Игорь слова Умника во внимание. – Ни один из вас не мог добраться до соседа без создания промежуточной базы для заправки. Попытка Умника и Вожака связаться друг с другом окончилась тем, что оба транспортника оказались посередине пути без топлива. К тому же, у вас все равно не было водорода, и перевести транспорт на электричество вы тоже не могли, не

было лишних солнечных батарей, и Вышибалы вам помочь не могли, у них просто не было топливных ячеек.

– Мы бы справились, просто ушло бы чуть больше времени, – огрызнулся Вожак.

– Давай посмотрим. Отматываем назад, до потери транспортных. Подключаем автоматический расчет позиций и оптимальный ход строительства. И проверяем.

Картинка на экранах ускорилась, часы закрутились с огромной скоростью. Между первоначальными базами появились пункты дозаправки, транспортники начали летать и развозить топливо, начали строиться новые механизмы, появились дороги, на морском побережье выросло хранилище топлива, началась постройка танкера... Время вышло.

– Не успели, – пробормотала Приманка.

– Что и требовалось доказать, – подвел итог Игорь. – Вы же команда, думайте не каждый сам за себя, действуйте слаженно, вместе. Вы должны победить, но не каждый индивидуально, а сообща, один за всех и все за одного.

– Попробуем еще раз, – решил Вожак. – План высадки будет такой...

Вторая попытка оказалась успешной, группа высадилась компактно, согласованно действовала на отстающих участках, вовремя перекидывала мощности на необходимое производство и выдала результат – готовый к полету топливный танкер на исходе отпущенного времени.

– Уф, пришлось попотеть, – заметил, вздыхая, Вышибала.

– Да уж, зато мы это сделали, – ответил ему сияющий Умник.

– А в реале также? – спросила Приманка, уставшая, но довольная выполненной работой.

– В реале сложнее, конечно, – ответил Игорь. – Я вам скину схему звездной системы, раскладку по кораблю и ресурсам, данные разведки. Попробуйте сами, в свободное время, интересно будет посмотреть. Можете с Мэри посоветоваться, она поможет провести расчеты орбит, нагрузку на трафик. Если получится интересный вариант, можно будет подумать о заявке на настоящую экспедицию. А на сегодня занятие окончено, все свободны!

Глава 2. Фотонная катушка

– Чем ты их там занял? – спросил Джо, меняя Игоря на мостике.

– Расчетом топливной базы в звездной системе. Данные разведки по ней есть, пусть пробуют. Если заинтересуются, будет польза от работы, а может они и полетят ее создавать, когда выучатся.

– То-то они все время с планшетами бегают. Ты их серьезно озадачил, – засмеялся Джо.

– Надо было дать им что-то интересное, не вентиляцию же чистить, – невозмутимо ответил Игорь. – Что у нас на сегодня по плану.

– Подход к станции, отправка дрона, замена расходников, забираем отработанные блоки. Профилактика, если необходимо, мелкий ремонт, но вроде не было заявок. Потом идем к следующей станции. Рутина...

– К вечеру нас догонит утерянный груз, – напомнила Мэри.

– Хоть какое-то разнообразие, – улыбнулся Джо. – Подберем, потом решим, что с ним делать.

Игорь сдал вахту и отправился в каюту, отсыпаться. В коридоре его догнал Умник.

– Мы все сделали! – радостно отрапортовал он. – Расчет

стратегии развития топливной базы завершен. Мы проверили сами и Мэри пересчитала и подтвердила результат.

– Мэри? – спросил Игорь в пустоту.

– Подтверждаю, – раздался голос корабля. – Расчет не идеален, но оптимально годится, исходя из известных данных, вполне подходит под первоначальный план с коррекцией в сторону улучшения по месту при доразведке. Укладывается в отведенное время.

– Хорошо, – кивнул довольный Игорь. – Ну что, Умник, готов лететь в экспедицию?

– Кто, я? – не понял подросток.

– Ты, ты. И вся твоя команда. Подумайте. Как решите, доложи капитану. Составим заявку, план полета, ваш расчет топливной базы и вперед, к далекой звезде. Вернемся лет через сорок, будете героями космоса. А там дальше уважение, почет, интересная работа, достаток, то, чего многие так хотят.

– Э... заманчиво, конечно, – пробормотал озадаченный Умник. – Вы серьезно готовы нас взять в экспедицию?

– Я готов, чего вам штаны на Базе просиживать? Надо с капитаном только обсудить.

– Мне надо поговорить с ребятами, – прикинув расклады, сообщил Умник. – Я побежал.

– Ага, беги, – кивнул ему вслед Игорь и отправился в свою каюту.

Притушив свет, старпом уже собрался лечь подремать, ко-

гда в голов ему пришла неожиданная мысль.

– Мэри, ты можешь лгать?

– Нет.

– А ты ответила правду на первый вопрос?

– Нет.

– Может у тебя и чувства юмора нет?

– Нет. Да. Нет... Тут логическая ловушка.

– Так же как и в твоих ответах. Что там не так с планом топливной базы?

– Я внесла некоторые коррективы для оптимизации развертывания и начала производства. Уточнила параметры орбит планет и используемых астероидов, схемы перелетов между ними...

– И каков итог? – решил уточнить Игорь.

– За заявленный временной промежуток можно создать и отправить не пять, а шесть танкеров. И дальше наращивать, по необходимости.

– И банде ты ничего не сказала?

– Нет, – ответил корабль. – Я решила, что им будет полезнее считать, что они все сделали сами.

– Хм... Ты точно искусственный интеллект, а не бабушка Джо, которая прячется где-то в бронированном отсеке? – усмехнулся Игорь.

– Я работаю с семьей Могучи более трехсот лет. Я не го-жусь Джо в бабушки, слишком велика разница в возрасте.

– Ага. Я так и понял. Я подремлю немного, разбуди, когда

булыжник подбирать будем.

Выскользнув из шлюза, большой робот-дрон, с грузовой платформой похожей на плоскую тарелку с манипуляторами по бокам, за что его и прозвали «черепашой», медленно поплыл навстречу приближающемуся обломку скалы. Уровняя скорости, он замер совсем рядом с беспорядочно вращающимся камнем. Мэри высчитывала ось вращения по ближайшей съемке. Немного сместившись относительно объекта, дрон дал пару импульсом маневровыми и закрутился с той же скоростью. Один из манипуляторов осторожно приблизился к валуну и из его наконечника выстрелил гарпун. Камень дрогнул и начал отдаляться, но гарпун прочно закрепился в его поверхности, робот быстро скорректировал отдачу от выстрела и начал притягивать скалу, укладывая ее на платформу.

– Вот и все, дольше до него летели, – сказал Джо, наблюдая на экране картинку с внешней камеры.

– А если Мэри все делает сама, зачем ей люди в экипаже, это же лишний груз и проблемы с жизнеобеспечением, – поинтересовался заглянувший на мостик Умник, внимательно наблюдавший за операцией по захвату потерянного груза.

– На случай внештатных ситуаций, – улыбнулся Игорь. – Мало ли, энергия отключится, роботы все сохнут, а мы еще какое-то время сможем поработать, пока воздух не закон-

чится... в скафандрах...

– Старпом преувеличивает, – отозвалась Мэри. – Люди принимают решения, выполняют трудную работу, которую не всегда можно доверить роботам, спускаются на планеты и другие космические объекты, куда я попасть не могу.

– На поверхность можно послать автономного робота, – возразил Умник.

– Планетоход, гусеничный или колесный, не сможет залезть в пещеру, или пробурить глубокую скважину самостоятельно. Человекоподобный робот не обладает достаточной автономностью и системой принятия решений. Проще отправить человека, – ответила Мэри.

– И его не жалко, если что случится, – с усмешкой добавил Игорь. – Если сломает ногу, можно эвакуировать и вылечить. Человек многозадачный, годится под разные задачи. А робот при поломке кто-то должен ремонтировать. Хорошо когда есть кому. А если нет – придется бросить и начать все сначала.

– Да ну вас с вашими шуточками, – отмахнулся Умник. – Пойду, скажу нашим, что скоро груз доставят.

Подросток вышел.

– Я берегу свой экипаж и не считаю его лучшей заменой роботам, – произнесла Мэри. – Но за счет своей универсальности люди лучше подходят для работы на планетах, чем механизмы.

– Спасибо, Мэри, – сказал Игорь. – Надеюсь, за мой век

ничего не изменится, и я смогу побывать на многих неизвестных планетах, прежде чем нас заменят автоматы. Джо, пошли, глянем на улов!

– Да чего на него смотреть. Камень и камень.

– Пойдем, пойдем. Головорезы уже в трюме.

– Что их там привлекло? Ладно, посмотрим.

Выловленный в космосе груз дрон доставил в нижний трюм, рядом с мастерской. Джо и Игорь спустились в основной коридор и быстро дошли до нужного люка. Действительно, вся оголтелая команда, взятая в патруль на перевоспитание, была уже здесь, с интересом разглядывая холодный мерзлый валун, сразу покрывшийся в атмосфере корабля инеем. Вожак стаи уже протянул к камню руку.

– Эй-эй, не трогай его! Замри, оболтус! – успел крикнуть Игорь. – Мэри, почему не следишь за безопасностью?

– Виновата, чиф, – раздался голос искина. – Не углядела, больше не повторится.

– Ты поМэрил температуру поверхности? – набросился Игорь на подростка. – Без руки хочешь остаться?

Юноша отшатнулся от валуна, покрытого изморозью и распространяющего вокруг волны холода.

– Ну что, оглоеды, кто расскажет почему на подарке столько снега и откуда он взялся? – спросил Джо.

– Из воздуха, – ответил Умник. – Он холодный, вода из атмосферы оседает и сразу замерзает.

– Правильно, а вы его руками лапать сразу, – согласился

Игорь. – Кто-нибудь лизал железную ручку двери на морозе? Хотя откуда, вы ж, наверное, не знаете, что такое зима.

– Я видел в фильме, там пацан примерз языком, – ответил один из вышибал.

– Вот, а ты решил сразу без руки остаться, – кивнул Вожаку Игорь. – В жидкий азот еще можно, с тем же эффектом.

– Да ладно тебе детей запугивать, – сказал Джо. – Получил бы ожог, пара пальцев отломилось бы, ничего страшного.

– Вы еще и издеваетесь, – насупился Вожак.

– Ни в коем случае, – откликнулся Игорь. – Всего лишь предотвращаем нанесение травмы и предупреждаем о соблюдении техники безопасности. Радиацию измеряли?

– Фон в норме, – ответила девушка. – Нас бы Мэри сюда не пустила, если бы фонило.

– Да, точно, – Джо повернулся к камню. – Здоровая дура! Что нам с ним делать?

– А состав определили? Не просто так его на Базу тащили, – уточнил Игорь.

– Кварц с примесями редкоземельных, – сообщила Мэри. Подростки недоуменно переглянулись.

– Зачем надо было переть за столько световых лет какой-то кварц? – спросил один из них.

Джо отошел к переборке и взял из ящика с инструментом небольшую кувалду. Подойдя к гостинцу из космоса, он несколько раз ударил вскользь по одной стороне. Кусок внешней корки отвалился, открывая прозрачную блестящую

сердцевину.

– Не просто кварц, а кристалл, чистейший, можно сказать. На переработку везли, не в музей же. На оптоволокно его перегнать и сдать на Базу.

– Предлагаю сделать фотонную катушку, – с серьезным видом сказал Игорь.

– Фотонную катушку? – Джо почесал в затылке и вопросительно взглянул на Игоря. – Зачем?

– Проверим эффект Лензе-Тирринга. Такого вроде никто еще не делал. Тем более на той скорости, с которой мы перемещаемся сейчас. Про электромагнитные катушки все знают? – Игорь обвел взглядом подростков. – Берем медную проволоку, наматывает на трубу, кладем внутрь гвоздь, включаем ток. Бах!

– Гвоздь улетел! – воскликнул Умник.

– Точно. Но можно и наоборот, ток получить. Теперь вспомним, что фотоны отклоняются гравитацией массивных звезд и сделаем наоборот.

– Закрутим фотоны! – догадался Умник. – И получим гравитационный импульс!

Джо посмотрел на Умника, перевел взгляд на Игоря, подумал.

– Ничего не получится, – решил он.

– Это почему же? – вспыхнул Умник, уже загоревшийся идеей.

– Мы находимся в гравитационном поле корабля.

– Поставим на черепашу, выведем в космос, – предложил Игорь. – Только надо проконтролировать процесс изготовления волокна и аккуратной намотки его на подходящую основу, рассчитать силу лазера, чтобы не сгорела катушка раньше времени. Датчик контроля изготовить... А у нас с Джо вахты и своя работа.

– Мы возьмемся, – сказал Вожак, которому Умник уже что-то втолковывал, громко шепча прямо в ухо. – Но приоритет открытия будет наш, раз мы сами все делаем.

– Заметано! – согласился Игорь. – Мэри вам поможет с оборудованием, Джо, пошли, нас дела ждут.

Космонавты вышли в коридор, оставив подростков в трюме.

– Это что сейчас было? – переспросил Джо.

– Да разыграли мы их, – отмахнулся Игорь. – И заняли дня на три, пока переплавят, пока вытянут в волокно, потом намотка, лазер подобрать надо будет. Пусть ковыряются.

– Потом обидятся, – сказал Джо. – Ничего ведь не выйдет. Луч затухнет на такой длине кабеля.

– Оптику на Базе сдадим, выручку им отдашь, успокоятся.

– Ну, если так...

– Да что тебя смущает, у нас же есть искусственная гравитация...

– Тут совсем другой принцип и расходуется огромное количество энергии, – отрицательно покачал головой Джо. – А ты предлагаешь сделать пушку.

– А ты представь, если они действительно смогут обычным лазерным лучом изменить гравитацию установки, даже на тысячные доли процента, это же будет прорыв в науке.

– Не те мощности, ничего не получится, – продолжил настаивать на своем Джо...

Подростковая банда действительно всерьез увлеклась идеей создать огромную катушку из оптоволоконного кабеля и провести, как они считали, серьезный научный эксперимент. В мастерской кипела работа. Пару дней собирали установку по переработке. Умник при помощи Мэри рассчитал и составил схему оборудования, включающего в себя мощный источник энергии, лазер и приборы контроля. Валун раздробили и постепенно переплавляли в тончайший кабель, сразу наматывая на созданную в корабельном субмолекулярном репликаторе углепластиковую основу. Джо, убежденный в неудаче, недоумевал, не понимая причин такого энтузиазма. Игорь только посмеивался, на словах всячески поддерживая подростков и подкидывая им научные статьи о теории относительности, гравитационных волнах пространства-времени, пузыре Алькубьерре. Умника настолько все это захватило, что он был готов дневать и ночевать в мастерской, только Приманка как-то заставляла его отрываться от работы и ходить в кают-компанию, чтобы поесть, да выгоняла перед отбоем в свою каюту.

Джо и Игорь занимались повседневной работой. Программа патрульного полета была почти полностью выполнена, оставалось проверить и заменить на новые несколько использованных рабочих блоков на паре станций и можно было возвращаться к флоту.

– Мастерская вызывает мостик!

– Мостик слушает, – ответил Джо.

– У нас все готово для проведения эксперимента, – доложил Вожак. – Установка собрана и протестирована, катушка погружена на черепаху и закреплена. Просим разрешения начать.

– Ждите, сейчас подойдем, – сообщил Джо. – Переведите дрон в нижний трюм.

– Мэри, передай на Базу о проведении эксперимента и его параметры, и участников, – распорядился Игорь.

– Хочешь застолбить приоритет? – поинтересовался капитан.

– Точно, – подтвердил Игорь. – Пусть со стороны понаблюдают, вдруг действительно будет скачок гравитации. Они ведь все равно следят за передней полусферой.

К концу полета нижний трюм наполовину опустел. Отработанные части станций паковались в контейнеры и складировались у передней переборки, а кормовая полностью освободилась от занимавшего трюм ранее груза. Черепаха стояла на платформе перед воротами шлюза правого борта. Здесь же крутились в ожидании и подростки, установившие вре-

менный терминал и экран для наблюдения.

– Все готово? – для порядка спросил Джо, хотя и так знал, что все перепроверено по несколько раз.

– Да! – хором ответили юнги.

Игорь поднял руку с коммуникатором и включил запись, чтобы сохранить все происходящее для истории.

– Мэри, отправляй дрона в шлюз! – отдал команду капитан.

Платформа с роботом сдвинулась с места и вдруг замерла. Откуда-то сверху раздался звук глухого взрыва. Свет моргнул, на пару мгновений сменился на аварийное освещение и снова загорелся. Никто даже не успел испугаться.

– Пробоина на верхней палубе! – сообщила Мэри. – Герметизация отсека, ремонтные роботы приступили к устранению утечки воздуха. Опасности нет.

– Что в нас попало? – спросил Джо.

– Какой-то мелкий объект, не фиксировался наблюдением, полностью уничтожился при столкновении, но пробил внешнюю обшивку и полтора метра углеводородного бронирования. Повреждение устранено, накладывается временная заплатка.

Игорь нахмурился и подошел к дрону с огромной катушкой оптоволокна, громоздящейся сверху. Осмотрел его со всех сторон, заглянул в трубу катушки.

– Кто забыл внутри отвертку? – крикнул он, вынимая оставленный в трубе инструмент.

Подростки смущенно переглядывались.

– Мэри, план проведения эксперимента? – спросил старпом.

– Отправка через шлюз правого борта, отлет на десять километров, включение установки, замер поля, возвращение на корабль.

– Направление оси фотонной катушки? – задал корректирующий вопрос Игорь.

– По движению дрона, от корабля в правый сектор.

– С какой стороны была пробоина?

– С правого борта. Верхний трюм, повреждение устранено.

Умник раскрыл рот, пытаясь что-то сказать, потом помотал головой и все-таки решился.

– Это что, нам сейчас отвертка в борт прилетела? Она же еще здесь!

– И я ее достал! – хмуро подтвердил Игорь. – Что-то мне все это перестало нравиться. Джо, давай прервем этот опыт, катушку сдадим на Базе, прибыль юнгам, как и договаривались.

– Мы против! – вышел вперед Вожак. – Мы старались, готовились, мы хотим увидеть результат, даже нулевой.

– А я согласен с юнгами, – вдруг неожиданно поддержал их капитан. – Проверим и все успокоимся. Мэри, перед проведением эксперимента поверни дрона на девяносто градусов в горизонтальной плоскости...

– Там сзади флот и База, – напомнил Игорь.

– ...и на семьдесят пять в вертикальной, – дополнил свое распоряжение Джо. – Отправляем черепаху.

Дрон скрылся за створками шлюза. Легкий хлопок обозначил отправку.

– Мэри, ты пишешь все параметры? – спросил Игорь.

– Все датчики включены, с Базы пришло подтверждение, они направили в нашу сторону одну из обсерваторий.

Потянулись минуты ожидания. Дрон на экране становился все меньше, пока не превратился в незаметную точку, отмеченную маркером.

– До включения лазера десять секунд, – сообщила Мэри. – Пять, четыре, три, две, одна!

Экран залила яркая вспышка, которая через мгновение погасла.

– Похоже, источник питания взорвался, – проговорил Джо. – Что-то неправильно рассчитали. Мэри, возвращай дрона!

– Невозможно! – невозмутимо сообщил искин. – Робот отсутствует на радаре, связь потеряна.

– Не понял! Где моя черепаха? – начал закипать капитан.

Его прервал ревун, забивший все своими прерывистыми сигналами, освещение сменилось на аварийное, над головами заскрежетал металл. Приманка испуганно вскрикнула.

– Критическая ситуация! – начала доклад Мэри. – Радиационная опасность! Капитану прибыть на мостик! Экипажу

укрыться в жилом отсеке! Начинаю выдвижение зонт-щита и запуск плазменного генератора.

– Юнги! Живо по каютам! Бегом! – крикнул Джо. – Старпом за мной!

Подростки бросились вон из трюма. Действиям в аварийной ситуации на Базе учили с детства.

– Я через верхний трюм! – отозвался Игорь, подбегая к трапу. – Буду через секунду!

На верхней палубе в полумраке аварийного освещения навстречу старпом стремительно прокатились несколько мелких роботов, спешащих куда-то по своему заданию. Игорь уткнулся в ворота трюма.

– Разблокировать переборку!

Створка откатилась в сторону.

– Потеря ориентации! – тем временем докладывала Мэри. – Прервана связь с флотом. Отсутствуют сигналы радиомаяков.

Из трюма под ноги Игорю выскочил еще один робот, видимо тот, который занимался ремонтом.

– Стоять! Следуй за мной! – скомандовал ему старпом и побежал вдоль правого борта, разглядывая обшивку.

Ревун замолк, видимо капитан его отключил.

– Мэри, где пробоина? – крикнул Игорь набегу.

– Какая пробоина? – переспросила Мэри.

Игорь остановился. Прямо перед ним на обшивке красовалась неровно приваренная заплатка с потеками герметика

вокруг.

– Мэри, ты меня пугаешь! Ты хочешь сказать, что ты нас разыграла? – спросил старпом.

– Я не поняла вопроса, у меня не настолько развито чувство юмора как у людей, – ответил корабль.

Игорь поднял руку и отмотал все еще идущую запись назад. «Пробоина в верхней палубе!» – раздалось из комлинка.

– Голос мой, но в моей памяти этого нет, – сообщила Мэри.

– Дрон, наведи камеру на обшивку! – распорядился Игорь. – Теперь видишь? Проверь все файлы этого робота, в том числе удаленные, стертые и архивные. Не может быть, чтобы ничего не сохранилось. И свою память проверь. Мне пора на мостик.

Когда Игорь входил на мостик, освещение сменилось на обычное. На переднем экране было видно, как на выдвинувшейся из корпуса корабля штанге разворачивается зонтик щита. Джо проверял состояние корабля.

– Что происходит? – спросил старпом.

– Мы каким-то образом выскочили из магнитного поля флота и попали в незащищенное пространство. С нашей скоростью набегающий поток начал нас облучать. Мэри аварийно запустила защиту.

– Восстановлена ориентация, – доложила Мэри. – Пойман сигнал радиомаяка Базы. Получен аварийный вызов.

– От кого? – спросил капитан.

– От флота, они ищут нас.

– Включи, – распорядился Джо.

«Исследовательский корабль «Красавица Мэри-4» ответьте штабу флота! Сообщите ваше местонахождение. Спасательная команда готова вылететь к вам по первому сигналу. Исследовательский корабль...»

– Это запись, гоняют по кругу, – отрапортовала Мэри. – Есть одна странность. Временной таймер в записи опережает корабельное время на четыре месяца.

– Что это значит? – спросил Игорь.

– Это значит, что нас не было в этой Вселенной целых четыре месяца, – зло сказал Джо.

Игорь с недоумением посмотрел на экраны рубки. Вроде все те же знакомые звезды, казалось, внезапно превратились в тончайшие острые клинки, готовые воткнуться в корабль и превратить его в радиоактивное кладбище. Игорь помотал головой, отгоняя наваждение.

– Мы отстали от флота, теперь его придется догонять, – раздосадовано произнес капитан. – Мэри, что у нас с энергией?

– Достаточно, чтобы добраться до флота.

– Но для нас прошло всего несколько минут, мы точно все еще в нашей Вселенной? – удивленно произнес Игорь. – Я говорил, что надо прервать опыт!

– Все получаемые данные подтверждают, что мы все еще на прежней позиции, – доложила Мэри. – Не считая необъ-

яснимого временного разрыва. Мы остались на месте, а флот ушел вперед. Наша текущая скорость относительно флота не изменилась.

– Начинай разгон, надо его догнать, – скомандовал капитан. – Передай на Базу: «Капитан Джо Могучи, исследовательский корабль «Красавица Мэри-4». В спасательной команде нет необходимости. Дойдем до флота своим ходом. В процессе проведения эксперимента получен не вписывающийся в научную картину мира результат. Все данные передаем для дальнейшего изучения». Отправь им все, что у нас есть, пусть разбираются.

Вечером во время ужина капитан доложил команде текущую обстановку.

– ...Таким образом, по неизвестной пока причине мы выпали из реальности и вернулись в ту же точку пространства через четыре месяца. Для нас прошло всего несколько мгновений.

Юнги ошарашенные новостями, сначала молчали, но потом за столом поднялся настоящий гвалт. Каждый хотел что-то сказать.

– Да тихо вы, не все сразу! – оборвал их Джо.

– А мы не могли попасть в другую реальность? – спросил Вожак.

– Нет, это исключено, – ответил старпом. – Мы были в пе-

редовом дозоре, выпали из пространства и вернулись обратно. Ориентиры не поменялись, флот нас ищет. Мы все там же, где и должны быть.

– Выходит, мы попали в будущее? – спросил один из вышибал.

– Выходит так, – кивнул Джо. – Только пользы от этого никакой. Один вред. Мы не переместились в пространстве, мы переместились во времени.

– Совершенно бесполезное открытие, – заметил Игорь. – Даже если и удастся его повторить.

– Почему? – не понял Вожак. – Это же меняет все планы по освоению Галактики. Вылетаешь в сторону нужной звезды, включаешь нашу фотонную катушку, хлоп! И ты уже рядом с ней.

– Ты ничего не понял, – сокрушенно покачал головой Умник. – Эта звезда должна лететь в твоём направлении, ты же стоишь на месте. А сколько ей лететь, тысячу лет или миллион... А если она куда-то в сторону летит, как ты к ней попадешь?

– Вот Умник прав, – поддержал подростка старпом. – Давайте я вам объясню на пальцах. Сейчас исследовательская экспедиция вылетает к интересующей нас звезде с опережением флота. Это дает нам время на изучение. Флот высылает следом набитый топливом танкер, чтобы экспедиция могла его подобрать и заправить корабль для возвращения. За это время флот проходит мимо звезды и продолжает полет. Ис-

следовательский корабль вынужден снова ускоряться и догонять Базу. Если предположить, что нам с вами удалось создать какое-то устройство для перемещения в будущее, то это не дает выигрыша в расстоянии. Вернуться к флоту так не получится, только отстать еще больше. Что мы уже и получили – мы как-то ухитрились упасть в будущее, но флот за это время улетел на пару световых месяцев. Хорошо, что наша скорость не изменилась и мы можем относительно быстро его догнать, и мы не выпали через несколько лет, без запасов и возможности долететь хоть до какой-то ближайшей звезды в относительно короткий срок.

– Почему не получится, у нас же скорость в половину световой, – напомнила Приманка.

– А тормозить мы как будем? Магнитными ловушками мы массу для торможения будем несколько десятилетий собирать, – возразил ей старпом.

– Так может мы так и в прошлое сможем прыгнуть? – заинтересованно проговорил Вышибала-один.

– Ага, Умник еще шутил, что нам отвертка в бок прилетела из будущего, – поддакнула Приманка.

– Я не шутил, – отмахнулся Умник, что-то проверяя на экране своего планшета. – Я тогда и предположить не мог, что все так обернется. Это все невероятно, невозможно и немыслимо. Путешествия во времени невозможны. Особенно в прошлое. В будущее мы и так все время движемся, только скорость постоянна. Была...

– Надо бы предупредить Базу, чтобы не пробовали повторить опыт на астероиде, – спохватился вдруг Игорь. – А то половина базы останется на месте, а вторая улетит дальше.

– Я думаю, они это и сами поняли уже, – произнес капитан, сосредоточенно намазывая какую-то пасту на кусок хлеба. – Меня сейчас больше беспокоит состояние Мэри. Мэри, ты нашла у себя в памяти хоть что-нибудь о событиях предшествующих запуску черепахи?

– Ничего, капитан, – ответил искин. – Я проверила обшивку в верхнем трюме, прослушала запись на коммуникаторе старпома. У меня нет информации об этом событии.

– Все помнят о пробоине перед стартом дрона? – спросил Джо.

– Да! Да! Все! – отозвались юнги.

– Слышишь, Мэри? Ищи дальше. Не могло это произойти и пропасть, должны быть данные.

– Мэри, мы уже в плазменном поле? – спросил Игорь. – А мы можем выпустить пару сканеров-наблюдателей для обследования внешней обшивки? Там должно что-то остаться от удара.

– Только после того, как приблизимся к флоту и войдем в его магнитное поле, – ответила Мэри.

– Придется подождать, – сказал капитан.

– Но есть в этом эксперименте один положительный момент, – произнес вдруг Игорь.

Все заинтересованно обернулись в его сторону. Игорь об-

вел взглядом кают-компанию и экипаж.

– Если это действительно открытие, а не случайное совпадение каких-то неизвестных нам факторов, то ему можно найти применение. Сейчас человечество тратит энергию нескольких звездных систем, чтобы создать прокол пространства и отправить пару сотен килограммов груза или человека за четыреста световых лет. Энергию приходится копить по полгода. Таких людей, совершивших подобное путешествие, считанные единицы...

– И один из них сидит с нами за одним столом... – не удержалась Приманка.

– Что скорее доказывает уникальность такого события, чем обычное повседневное применение, – не замешкался с ответом Игорь. – Масштабы энергетических затрат чудовищны, совершенно несоизмеримы с тем источником питания, который стоял на фотонной катушке. Основная проблема Земли сейчас в том, что она с трудом поддерживает космические исследования и освоение собственной Солнечной системы. Отправка корабля или новой межзвездной экспедиции крайне затруднена. И одна из причин – это гравитация Солнца, которую надо преодолеть, чтобы выйти из системы. Представьте себе астероид размером с Базу. Какого напряжения сил стоил ее запуск. А с нашим... с вашим устройством, если оно действительно будет работать...

– Я понял! – перебил его Умник, глаза его засияли от восхищения. – Астероид подготавливают к полету, включа-

ют фотонную катушку и он вываливается через полгода уже за пределами Солнечной системы, дальше внутренний объем перерабатывается в энергию и он ускоряется до световых скоростей! Да ведь так можно и с поверхности планеты стартовать!

– Это что, это мы такое придумали? – не понял идеи Вожак.

– Что ж, вам теперь будет о чем подумать, за эти месяцы, пока мы догоняем флот, – произнес Игорь, вставая из-за стола.

Звездное небо, поделенное на сине-фиолетовую звездную половину, отгороженную от красно-черной переходящей в полную пустоту поясом обычных светил, было пустынно. На экране кроме звезд не было ничего. Внезапно два каких-то темных предмета быстро, один за другим перекрыли обзор, промелькнули и снова пропали. В нижней части экрана появился фрагмент корабельной обшивки и пополз вперед, показывая в кадре все новые участки. Конечно, это не корабль полз вперед, а дрон с камерой наблюдения смещался к корме в беззвучном космосе. Два робота, сканирующих обшивку, промелькнули вдалеке, наматывая очередной виток вокруг корпуса. Впереди прямо по курсу загорелся и погас маячный огонь.

– Поверка обшивки семьдесят процентов, повреждений

нет, – дoloжила Мэри.

– Понял, продолжай, – ответил капитан.

«Красавица Мэри-4, говорит диспетчер флота, займите указанное место в строю и приготовьтесь к прибытию карантинной команды».

– Принято, диспетчер. Здесь капитан Джо Могучи. Переходим в нужную точку.

– За что нас в карантин? – спросил сидевший в соседнем кресле Умник.

– Они тоже не понимают, что с нами произошло. На всякий случай перестраховываются. Космос полон тайн и загадок и многие из них смертельно опасны...

Глава 3. Карантин

Санитарный шатл пристыковался к шлюзу на нижней палубе.

– Просьба к экипажу оставаться в своих каютах, – передала Мэри по громкой связи.

Пока медики в тяжелых скафандрах биологической защиты бродили по коридорам, проверяя и сканируя корабль, Игорь просматривал новости с Базы, благо, подключение к общей сети восстановилось. База медленно, но неуклонно восстанавливалась, отстраивая сгоревшие заводы. А самой горячей новостью было прибытие пропавшего исследовательского корабля. Репортаж вела уже знакомая Игорю симпатичная корреспондентка Милена.

«...После четырех месяцев отсутствия обнаружен считавшийся пропавшим без вести исследовательский корабль «Красавица Мэри-4».

Напомним, корабль пропал в патрульном полете после участия в эвакуации населения Базы. Целью полета было техническое обслуживание и ремонт автоматических станций в одном из секторов передового дозора. Вскоре после отправки корабля один из прибывающих транспортов по непредвиденным обстоятельствам потерял часть груза...»

На картинке в грузовоз врезался неуправляемый дрон,

срывая и разваливая в клочья контейнеры с рудой. Обломки и куски скал разлетались во все стороны.

«...Пока буксиры и сборщики занимались очисткой пространства, – продолжал за кадром интригующий голос Милены, – один обломок вылетел из зоны работ и ускользнул от внимания уборщиков. Так как он представлял опасность для передовых станций, капитану «Красавицы Мэри» было передано предписание подобрать утерянный груз. Экипаж скорректировал свои планы проведения работ и успешно справился с этим заданием.

На этом бы все и кончилось, но команда, очевидно, решила получить все выгоды из обретенного груза.

По переданной с корабля информации, капитан принял решение переработать найденную руду в оптоволоконный кабель, после чего провести необычный научный эксперимент с целью получения гравитационного импульса. На место проведения эксперимента, по просьбе с корабля, были наведены обсерватории Базы...»

Картинка сменилась, на звездном небе едва виднелась малозаметная точка корабля и отмеченный маркером робот-дрон. Внезапно в небе вспыхнула яркая вспышка, забившая засветкой весь экран, но почти сразу угасшая.

«...связь с кораблем прервалась. Необычная вспышка в небе дала основания предположить, что произошел мощный взрыв. Аварийно-спасательная команда, немедленно высланная в точку происшествия не нашла никаких следов

или остатков корабля и опытной установки! Находившиеся в отдалении автоматические станции не пострадали и не зафиксировали каких-либо изменений в пространстве, изменения радиационной обстановки или обломков...»

На экране вновь появилась Милена. Указав на картинку звездного неба она продолжила загробным голосом полным таинственности:

«...Корабль бесследно исчез. До окончания расследования научный совет экспедиции запретил повторное проведение эксперимента, некоторые ученые настаивали на его осуществлении, желая достичь таких же результатов и более полно определить суть произошедшего. С их слов компьютерные расчеты показывали, что опыт должен был пройти успешно. Они утверждали, что это поможет в поисках корабля.

И хотя «Красавицу Мэри» посчитали пропавшей без вести, но руководство флота выставило аварийный радиосигнал, на случай, если она когда-нибудь объявится. Каково же было всеобщее удивление, когда четыре месяца спустя с исследовательского корабля пришло сообщение!...»

Игорь выключил новостной канал. Ничего интересного о своем полете он и не надеялся узнать. А вот на форуме Научного совета шла нешуточная борьба физиков-теоретиков и администрации. Ученые требовали раскрыть все данные о проведенном эксперименте и провести его повторно, чиновники-управленцы раз за разом отказывали, заявляя, что

группа по изучению феномена уже выбрана и на все должности назначены уважаемые, опытные и лучшие специалисты в своих областях. По мнению Научного Совета, всем остальным следовало набраться терпения и дожидаться результатов. Спор на форуме развалился на несколько тем, в которых обсуждались самые разные теории, но чаще всего дискуссии скатывались к взаимным обвинениям сторон в некомпетентности, в недостаточной решительности, в отсутствии воли принять правильное решение, измерениям и сравнениям размеров лабораторий, мозгов и прочих органов. Читать, у кого чего больше, Игорю быстро надоело, но тут он наткнулся на малопосещаемую тему, автор которой привлек его внимание своим неожиданным сообщением.

– Джо, ответь старпому!

– Слушаю, Игорь.

– Долго нам еще сидеть по каютам?

– Да кто его знает, – из динамика послышался вздох капитана. – Но ничего не поделаешь, процедуру надо выполнять. Мне кажется, База сама боится обнаружить, что мы – это не мы, а наши двойники.

– Да глупости все это, простая перестраховка, – высказал свое мнение Игорь. – Ладно, я не за этим тебя вызвал. Помнишь, ты еще до эксперимента говорил про затухание сигнала в кабеле и потом в отчете тоже писал об этом?

– Помню, а как же.

– Я тебе сейчас ссылку скину на одну тему, – Игорь отпра-

вил сообщение на коммуникатор капитана. – Там как раз про затухание упоминалось. Смысл-то какой. Луч не проходит, рассеивается. Но лазер работал, продолжал накачивать катушку. Автор считает, что произошло накопление энергии, которая в какой-то момент перешла в новое качество.

– Ну не знаю... – потянул Джо. – Я не настолько физик, чтобы в этом досконально разбираться. Идея интересная, но что вызвало вспышку и почему нас перекинуло... Может в составе руды что-то было. Черепаху мы так и не нашли.

– Ее на фотоны распылило, – предположил Игорь.

– Возможно, – не стал спорить Джо. – Так, тут новое сообщение пришло. Юнгам приказано явиться на шаттл, их переводят на Базу.

– А мы?

– А мы с тобой пока сидим по каютам и ждем...

Игорь отключился. Не нравилось ему это непонятное ожидание. Почему нельзя даже попрощаться с подростками, почему им запрещено перемещаться по кораблю? Шум в коридоре затих.

– Мэри, что происходит?

– Биозащита ушла, – сообщил искин. – Юнги перешли на челнок. У меня запросили все сведения о полете, веду инфообмен с Базой. В каюту капитана зашла комиссия, сидят беседуют.

– О чем? Можно послушать? – поинтересовался Игорь.

– О полете, об эксперименте, о команде. Слушать неко-

гда, к вашей каюте подходят два человека, по внешнему виду – военные.

И действительно, у двери раздался сигнал вызова.

– Заходите, не заперто, – откликнулся Игорь.

В дверном проеме появился подтянутый, с явной военной выправкой человек со звездами полковника на плечах. Чисто выбитое лицо, традиционная короткая прическа «ежик космонавта». Никаких особых примет, только «гусиные лапки», морщинки во внешних уголках внимательных, зорко оглядывающихся глаз.

– А второй? – спросил Игорь, указывая рукой на кресло рядом со столом.

– Постоит на посту у входа, – ответил военный, усаживаясь на предложенное место.

Несколько мгновений они смотрели друг на друга. Игорь не собирался начинать разговор, а военный видимо оценивал будущего собеседника.

– Полковник Ковальски, – прервал паузу военный. – Спецотряд особого назначения, Земная Конфедерация.

Игорь хмыкнул.

– Далеко вас забросило от Солнечной системы. Здесь какими судьбами?

– Вашими, чьими же еще, – ответил полковник, откидываясь на спинку кресла. – А я вас себе иначе представлял. Моя команда вытаскивала вас с астероида, хотя вы этого не помните, конечно.

– Так это были вы, – удивился Игорь. – Я тогда спал в капсуле. Но это же было несколько лет назад... Ну, раз вы меня знаете...

– Игорь, вы...

– Полковник, можно на «ты», – предложил старпом.

– Хорошо, тогда меня можно по имени – Анджей, – улыбнулся военный.

– Отлично, давайте узнаем, что же от меня надо Земной Конфедерации, начинайте допрос, – взял быка за рога Игорь.

– Не допрос, всего лишь разговор, – помахал кистью полковник. – Нетрудно догадаться, Марсианский проект. Позвольте... Позволь, я немного тебе объясню ситуацию.

Игорь кивнул в знак согласия.

– После катастрофы мы начали работать с начальником Управления Гео, расследовать, искать тех, кто был связан с проектом. Очень быстро выяснилось, что все участники были выведены из игры...

– То есть? – не понял Игорь.

– Ликвидированы, – добродушно ответил Анджей.

– Вы так спокойно об этом говорите... – произнес планетолог.

– Цинизм профессии, профессиональная деформация личности, не обращай внимания, – махнул рукой полковник. – Как сказал кто-то из древних: когда гибнет один человек – это трагедия, когда триста миллионов – это статистика. Тебе повезло, что вовремя улетел из системы.

– Не понимаю, мне казалось, что меня вызвали в экспедицию, а здесь выяснилось, что меня им навязал кто-то с Земли, тут и без меня есть хорошие специалисты, – признался Игорь.

– Все возможно, кто-то вывел тебя из-под удара, – кивнул полковник. – Похоже, в руководстве экспедиции это понимают, раз прикрыли тебя новой легендой. Я продолжу? Пока вы летали в патруль, догоняли экспедицию, моя команда отправилась следом за тобой на Зимник.

– Как они там, кстати? – заинтересовался Игорь.

– После того, что ты там учудил, местные племена находятся, как бы сказать... в состоянии прострации. Моим людям пришлось там остаться на какое-то время, организовать отряд самообороны, наладить защиту, взаимодействовать с колонистами и дружественными племенами. Надеюсь, они нас догонят через полгода-год.

– Не воюют и хорошо, – сказал Игорь.

– Ага, точно так, – согласился Анджей. – Так вот, первоначальной задачей было забрать тебя и вернуть на Землю. Но Солнечная система закрыла прием людей. Ты не представляешь, какой ад там сейчас творится.

– Почему же не представляю, я все-таки планетолог, – ответил Игорь. – Облако обломков будет расползаться и через несколько лет начнутся первые метеоритные дожди, а возможно и глобальная бомбардировка. Земле придется несладко. К тому же, гравитация Марса пропала, система вышла из

равновесия. На большие планеты это вряд ли сильно повлияет, а пояс астероидов может перетрясти. Нестабильность будет достаточно долгой.

– Я был в этом рое обломков через несколько недель после взрыва, – сообщил полковник. – Пытались вытащить одного из исполнителей. Там было чудовищное, ужасающее месиво из постоянно сталкивающихся и дробящихся на куски скал, камней, крупных обломков размером с гору. Чудом выбрались... Видеосъемку нашего полета потом крутили по всем каналам, что только нагнало страха на людей. Такое не засекретишь.

– Представляю, особенно, когда приходится ждать, когда это все упадет на голову, – протянул Игорь.

– Так, дальше к делу, а то мы отвлеклись, – вернулся к первоначальной теме Ковальски. – Поскольку ты остался единственным выжившим из всего Марсианского проекта, начальство решило, что ты и есть главный подозреваемый. Хотя, на мой взгляд, тут явно торчат уши одной из спецслужб. На Земле идет большая игра, и непонятно, что станет ее итогом. Начальника Геоуправления пытались уничтожить на Луне...

– Ого, – изумленно воскликнул Игорь.

– Да, вместе с Большим Архивом, где мы как раз работали, – подтвердил полковник. – Кто-то направил прямо на кратер несколько больших метеоритов и пару термоядерных боеголовок впридачу.

– Ничего себе, – только и смог выдавить Игорь.

– Я, пока ждал на Базе твоего появления, изучил все расчеты, старые и уточненные, спасибо местным коллегам. Похоже, кто-то просто использовал втемную твой опыт и твои знания.

– Я уже просил передать все на Землю, – подтвердил Игорь. – Проект не должен был закончиться взрывом Марса.

– А вот, хорошо, что вспомнил, а кто заказывал уточненный расчет? – спросил полковник, внешне оставаясь расслабленным и спокойным.

– У меня после событий на Марсе, после мятежа, появилась, может, не самая хорошая привычка, хранить всю проходящую через меня информацию, – сообщил Игорь. – Я тогда работал на Титане, пришел запрос от марсианского правительства, потом прилетел их представитель. Документы были в порядке, электронная подпись настоящая, идентификатор, все дела. Но это космос, там люди привыкли доверять друг другу. Я все-таки скопировал удостоверение личности. Сейчас выведу на экран.

Полковник внимательно посмотрел на проекцию документа.

– Вот и еще одна ниточка оборвалась, – сказал он задумчиво.

– Ты его знал? – удивленно спросил Игорь.

– Нет, только разговаривал, – ответил Ковальски. – Это Джексон, один из исполнителей. Именно его мы пытались

вытащить из роя.

– Но как он уцелел во время взрыва?

– Успел взлететь, – пожал плечами полковник. – Потом его корабль догнала ударная волна, они врезались в скалу.

Ковальски посмотрел еще раз на фотографию, вздохнул, отгоняя умершую надежду.

– В который раз убеждаюсь, что наибольшую угрозу в космосе представляет не природа, вакуум, радиация, а люди с их мелкими, гадкими, корыстными целями. Ладно, давай еще раз пройдем по твоим расчетам, – предложил он Игорю. – У меня есть данные от Джексона, с его изменениями, посмотрим, чего они хотели добиться.

– Мэри, разверни нам Марсианский проект, первый вариант, – скомандовал искину Игорь.

– Визуализация, красиво! – оценил полковник возникшую над столом голографическую проекцию Марса.

Внутри полупрозрачного шара просматривались слои мантии и небольшое, горячее от чудовищного давления и жидкое ядро.

– Я передал уже эту модель руководству экспедиции, пригодится для будущих терраформированных планет, – произнес Игорь.

– Да, мне ее уже показывали, – подтвердил Ковальски. – Жаль, нельзя собрать Марс обратно.

– Но я еще никому не показывал последние расчеты, – сказал волнуясь Игорь. – Если бы мы знали реальное содер-

жание водорода в ядре планеты раньше, то взрыва можно было бы избежать, а раскрутка ядра была бы быстрее и магнитное поле сильнее, чем планировалось. Вот, я могу показать...

От поверхности шара на проекции потянулись к ее центру светящиеся линии, добрались до ядра и выпустили вдоль границы твердой мантии и жидкого ядра ударную волну.

– Волна отражается от верхнего твердого слоя, складывается, входит в резонанс, усиливаясь термоядерной реакцией сгораемого водорода и передает ядру нужный импульс. Начинается раскрутка, возникает магнитное поле.

– Да, если бы не Джексон и те, кто его прикрывали, – вздохнул полковник.

– А почему нельзя собрать большую часть обломков обратно? – спросил Игорь. – По моим прикидкам, даже после взрыва ядра, они не должны были разлететься слишком далеко, а продолжать лететь по орбите компактным облаком и начинать собираться обратно. Пусть не так скоро, может сотня лет, две, но на месте Марса должен снова собраться планетоид.

– Я был в том облаке, – напомнил Ковальски. – Оно стремительно разлетается, никаких стягивающих сил нет.

– Есть информация? Можно было бы прикинуть основные направления, новые орбиты...

– Есть, все есть, – полковник достал из кармана кристалл. – Мы же делимся данными с экспедицией. Здесь досье

Джексона и параметры получившегося астероидного поля.

Игорь вставил кристалл в гнездо на краю стола. Рядом с проекцией развернулся экран, по которому побежали строчки кода. Мэри перекачивала информацию, встраивая ее в готовую модель.

Ожидая, пока закончится перекачка данных и формирование новой модели, Ковальски продолжил разговор.

– Внутри программы мы нашли закомментированные пояснения, в тех участках, где человек-программист считал нужным что-то для себя отметить. Например, в одном месте стояла фраза «новый расчет с Титана», в другом упоминался автор алгоритма, там оказалось много интересных зацепок.

– Заказчиков нашли? – спросил Игорь.

– Нет, – ответил полковник. – Мы даже не смогли выяснить, кто и зачем организовал твою отправку сюда, во Вторую галактическую.

– Мне пришел вызов, где сообщалось, что в экспедиции потребовался специалист по Марсу. Как они определили, что это я, и что им нужен именно я, там не пояснялось.

– Вот это-то и странно, – полковник отвернулся от парящей над столом голограммы и посмотрел на Игоря. – Здесь утверждают, что Земля предложила твою кандидатуру, когда узнала о планах повторить Марсианский проект. Но и здесь, при всей их информационной плотности, сохранности архивов, нет данных о том, кто именно предложил и кто пролоббировал твое прибытие сюда. А ведь недешовое дело, доста-

вить группу людей из Солнечной системы через четыреста световых лет в станцию, летящую с половиной скорости света...

– Модель закончена, вариант расчета по данным Игоря и более подробного глубинного сканирования, представленный марсианскому правительству, – сообщила Мэри.

– Показывай, – распорядился Игорь.

Две светящихся точки, означающие шахты с заложенными в них «изделиями» погасли.

– Одну шахту не успели закончить, вторую разграбили, вывезя термоядерные заряды, – пояснил Игорь. – Пришлось вносить коррективы в работу остальных.

Кроме сокращения числа «подземных ракет» модель мало отличалась от первоначального плана. Заряды дошли до ядра, ядро начало раскручиваться.

– Марсиане были убеждены, что все получится, как надо, – подтвердил Ковальски. – Посмотрим дальше, на модификацию Джексона, которую он вносил в программное обеспечение «изделий» во время последней контрольной поездки по шахтам. И что должно было произойти...

На этот раз ракеты, прожигая ход середины планеты, не поворачивали на границе мантии и жидкого ядра, а дали направленный залп прямо в центр. Ударные волны, собравшись в одну точку, спровоцировали сферическую ударную волну, которая со всей мощью обрушилась на мантию. Сотрясения пошли на поверхность. Весь Марс покрылся дым-

кой и туманом неопределенности.

— Команда Джексона хотела разрушить поселения марсиан по всей планете, — пояснил Ковальски. — Вынудить Землю начать эвакуацию колонистов. Марс на десятилетия был бы потерян, отброшен обратно в необитаемое состояние.

— Но зачем, в чем смысл? Это же безумие, там миллионы людей погибли бы, — возбудился Игорь. — Это терроризм какой-то.

— Как сказал сам Джексон перед смертью, это стало бы «принуждением к космосу», — произнес полковник, разглядывая проекцию Марса пережившего глобальное марсотрясение. — На Землю их спускать нельзя, многие не выдержали бы земной гравитации. Пришлось бы раскидывать их по существующим в системе космическим поселениям, обеспечивать, наращивать космический флот, срочно готовить к колонизации доступные астероиды. Но получилось все гораздо страшнее. На следующем варианте это видно.

— Мэри, покажи, — хмуро распорядился Игорь.

— Последний вариант, модификация Джексона, уточненные данные по содержанию водорода в ядре Марса, — раздался голос искина.

— Что значит «уточненные данные»? Мы же вроде уже считали, сколько там могло быть водорода? — спросил Игорь.

— Полковник привез новую, более точную информацию, полученную в Солнечной системе уже после взрыва планеты, — дополнила Мэри.

– После катастрофы были выделены средства и станции для уточнения диаграммы распределения химических элементов в системе, – сказал Ковальски. – Я не химик и не астрофизик, но как я понял из объяснений наших ученых консультантов, Юпитер не дошел до низких орбит и не зачистил пространство около Солнца, потому что его затормозил следующий за ним Сатурн. Это спасло планеты земной группы от уничтожения и сохранило часть водорода, выдуваемого солнечным ветром. Именно поэтому на Марсе захваченного планетой водорода оказалось значительно больше, чем предполагалось раньше. На поверхности, после потери атмосферы и остывания планеты он был почти весь утерян, хотя воду там нашли и много. А в ядре удерживалось достаточно, для взрыва.

В последнем варианте расчета удар Джексона по ядру вызвал не его резкое расширение и колебания, а моментальный взрыв, ядро Марса мгновенно превратилось в раскаленное облако плазмы. Мантия начала проваливаться, но маленькое солнце внутри просто разорвало планету в клочья, распыляя ее гигантской температурой, дробя ударной волной, раскидывая обломки по пространству.

– Так вот, в чем дело, – потрясенный увиденным, произнес Игорь. – Ядро просто перестало существовать, гравитационное поле исчезло. А взрыв, разбросавший осколки, не дал им собраться обратно. Это должно отразиться на остальных планетах, гравитационный баланс серьезно нарушен.

– Уже... – подтвердил полковник. – Движение планет пока не менялось, насколько мне известно, а некоторые астероиды сошли с орбит. У меня к тебе вопрос как к планетологу...

– Да, давай, – кивнул Игорь.

– Можно ли также взорвать и Землю?

Игорь с удивлением посмотрел на полковника.

– Нет, конечно! Земля и тяжелее, и больше, и не содержит столько водорода. И закладка сети сверхглубоких скважин не пройдет мимо внимания спецслужб, да и дело не дешёвое, как ты сам говорил.

Полковник облегченно вздохнул.

– Но есть другой способ, – продолжил Игорь, снова заставив Ковальски нервничать. – Хотя на Земле уже должны были об этом подумать и обеспокоиться. Астероидное поле, оставшееся после Марса. Оно же продолжает разлетаться. Когда появятся более полные данные по орбитам основных наиболее массивных кусков, станет ясно, куда и когда они прилетят. Но и сейчас ежу понятно, часть обломков полетит в сторону Земли. Одной скалы размером в десять километров будет достаточно, чтобы пробить земную кору и уничтожить жизнь на планете.

– Все гораздо хуже, чем я предполагал... – проговорил полковник.

– Но их же можно отслеживать и отводить, – не понял фразы Анджея Игорь. – Время еще есть, у Земли достаточно

мощностей по производству кораблей, создадут новый космический флот, может придется урезать содержание колоний на спутниках...

– Ты не понимаешь, – обреченно произнес Ковальски. – Если нашлись уроды, которые провернули уничтожение Марса, даже если они не предполагали именно такого развития событий, то, что им стоит направить астероиды на Землю так, как они разбомбили Большой Архив на Луне.

– Но зачем, это же безумие? – снова спросил Игорь.

– Принуждение к космосу, – грустно улыбнулся полковник. – Сейчас я в целом вижу себе всю картину. Не хватает каких-то мелких деталей, но мозаика сложилась. Ты ведь в курсе, что партия изоляционистов крепко держит позиции на Земле уже пару столетий?

– Да, я знаю, и мне это никогда не нравилось, – сознался Игорь.

– Ну, ты нашел свой путь, считай, тебе повезло, – кивнул Ковальски. – Как я понимаю, сторонники экспансии были всегда и будут и дальше пробивать свои решения. Марсианский проект был одной из их побед, освоение и колонизация еще одной планеты, создание на ней условий для безопасного существования человечества. Под Марс поднялся и Рассвет Венеры, перекачка ее атмосферы на Марс. Венера должна была остыть лет через пятьсот, можно было бы задуматься и о ее колонизации. Три обитаемых планеты, это же фантастика. Но, как я считаю, были и те, кто не хотел столь-

ко ждать, кто рвался к звездам, не считаясь с остальными.

– Цель оправдывает средства? – переспросил Игорь.

– Типа того, – кивнул полковник. – Не ждать тысячу лет, пока не освоят Марс и Венеру, а заставить Землю тратить ресурсы и силы на отправку новых галактических экспедиций. Всячески препятствовать колонизациям планет в Солнечной системе, выдавливать людей в космос с переполненной Земли. Эта глубоко законспирированная группа сидит где-то наверху и незаметно управляет исполнителями. Вспомни сам, как только ваши шахты на Марсе подошли к стадии готовности к запуску, начался мятеж на Марсе. Вас прикрыли. Прошли десятилетия, марсианское правительство возобновило проект. В результате вмешательства планету просто уничтожили. Вряд ли они не предполагали такого развития событий. Как сказал Джексон, «так даже лучше». Теперь Солнечная система загажена радиоактивным облаком и колоссальным астероидным роем, которые расползаются, угрожая всем, особенно Земле.

– Получается, они победили? – спросил Игорь. – Теперь придется спасать и выводить в космос не погибших марсиан, а миллиарды землян.

– Выходит так, – подтвердил Ковальски. – Когда мы отправлялись следом за тобой, на Земле уже вовсю обсуждались новые колонии на астероидах.

Игорь отключил голографическую проекцию, посидел немного, переваривая услышанное и, наконец, решил.

– Полковник... Анджей! Есть во всем этом что-то странное...

– Не вижу пока ничего странного и нелогичного, – произнес Ковальски.

– А я вижу! Я тут пробыл всего несколько дней, когда на Базе взорвался плазмопровод. Если бы не слаженные действия спасателей, астероид могло просто разорвать, как и Марс.

– Просто совпадение, – отмахнулся полковник. – Многие люди проживают свои жизни тихо, спокойно и стабильно, мечтая при этом о приключениях. Кто-то ищет их себе сам, я из таких. А к кому-то неприятности липнут как мухи... они летят на Марс, там начинается мятеж, улетают на шахтерский астероид, на них нападают пираты. Отправляются через прокол пространства на Базу и по дороге застревают, не на Зеленой, не на Новой Земле, не на одинокой промежуточной станции, а именно на Зимнике, где как раз начинается конфликт с местными формами жизни. Прибывают на флот экспедиции и попадают на пожар. Отправляются в патрульный полет и исчезают вместе с кораблем. Я думаю, в твоей жизни еще будет много интересных и не очень приключений.

– Не надо надо мной смеяться, – фыркнул Игорь. – Одно совпадение – случайность, несколько – закономерность. Аварий такого масштаба на Базе не происходило никогда, я узнавал. К тому же поток плазмы целенаправленно шел к

Центральной станции, чтобы устроить взрыв в момент прохождения солнца.

– Ладно-ладно, – Анджей примирительно развел руками. – Давай подумаем, кому это было нужно и как ты мог это спровоцировать.

– Если есть экстремисты у партии экспансии, то почему бы не быть таким же и у изоляционистов? Если уничтожить флот экспедиции, или отрезать их от Земли, это могло бы стать сильным ударом по планам освоения Галактики.

– Звучит разумно, – согласился полковник. – Но подготовка такой диверсии должна занять много лет. И как они узнали, что пора действовать? Ты какие-то флюиды излучаешь, может запах неприятный? Говорю же, совпадение. Или ты по прибытии выполнил чью-то просьбу, передал послание?

– Нет, ничего такого не было.

– Нет каких-то искусственных частей тела, или имплант какой-нибудь? На Земле одно время была мода вшивать чипы под кожу...

– Да чистый я. У меня только коммуникатор по индивидуальному проекту, – Игорь поднял левую руку, закрытую от кисти до локтя набором из квадратных модулей. – Когда я прибыл, связи с местной сетью не было. И никаких посланий я не передавал.

– Ну вот, ты тут не при чем...

– Но приходил тот студент... – протянул Игорь.

– Какой студент? – переспросил Ковальски.

– Искин в карантине разместил заявку на создание модуля связи. У меня же сменные блоки, основной – это планка с выдвижным экраном, модули с защищенными процессорами, блоки памяти, термоаккумуляторы, переходники, гнезда под кристаллы, маячки. Все можно поштучно отделить и вставить новый, очень удобно. А тот студент попросил меня отсканировать весь набор, очень заинтересовался, сказал, что можно запустить мою модель в производство и пообещал часть прибыли.

– Средства поступали? – поинтересовался Анджей.

– Мы почти сразу улетели, когда объявили эвакуацию и нас привлекли для вывоза людей, – Игорь поднял голову. – Мэри, мы можем проверить мой баланс.

– Секунду, задержка сигнала из-за расстояния, – ответил корабль. – Да, были поступления, я скинула на твой коммуникатор. Но производство началось уже после нашего отлета.

– А этот студент, его можно найти? – спросил полковник.

– Он погиб во время пожара на Базе, – ответила Мэри.

– Понятно, – Ковальски задумался. – Но разместить схему в сети успел. Игорь, а как часто ты меняешь эти... модули.

– Последний добавился здесь, модуль связи с местной сетью, – ответил Игорь. – До этого я заказал несколько маячков, еще на Зимнике, после того как потерялся в снежной пустыне. А, еще на Плутоне мне сделали новые модули памяти, более вместительные, и пару модулей под кристаллы,

как съемную память. Сами предложили, я не просил. И пару пустых кристаллов подарили.

– А эти кристаллы, с Плутона, они у тебя с собой? – вкрадчиво поинтересовался полковник.

– Да, они там так и стоят, удобно оказалось, – подтвердил Игорь.

– А когда этот студент сканировал коммуникатор, они оставались в своих гнездах?

– Конечно, я их не вынимал. Ты думаешь в них что-то? Но там нет ничего важного. Да и как при сканировании считать информацию? Мы же схему изучали...

– Не в них самих... – сказал полковник. – Ты можешь мне их отдать на пару дней, покажу коллегам. Информация не пострадает, верну в целости и сохранности.

– Да не вопрос, – Игорь отщелкнул пару квадратных модулей с выглядывающими из них кристаллами. – Возьми вместе с модулями, может они тоже пригодятся.

– Верну, как только что-то узнаю, – пообещал Ковальски, пряча модули в карман.

– Но есть еще маячок, – произнес Игорь.

– Какой маячок, что с ним?

– Вот такой, – Игорь отстегнул от набора еще один квадратик. – Слабый, так как свой источник питания, снизу обычный магнитный захват и выдвигающиеся крючки для зацепления на дерево или на стену. Нажимаешь сверху, происходит зацеп и он включается. Или можно просто бросить на

что-нибудь железное.

– Очень интересно. И в чем фишка?

– Это же земная технология, она не улавливается местной сетью, – пояснил Игорь. – Перед тем, как мы попали под огонь на стене под Восточным полюсом, я пытался догнать горнопроходческий комбайн, он ушел в тоннель.

– Так он сгорел, наверное, когда плазма пошла, я правильно понимаю, через это самый тоннель?

– Я не мог его догнать и бросил вслед маячок...

– И что? – не понимал полковник.

– Когда мы улетали, маячок еще работал...

– Ты хочешь сказать, что проходчик ушел в сторону и не сгорел?

– Именно! – Игорь аж засиял.

– Надо сообщить службе безопасности, – решил Ковальски.

– Нет, найти его могу только я. Если хочешь, помоги.

– Хорошо, пожалуй, соглашусь. – Ковальски встал. – Я пока разберусь, что не так с твоими кристаллами, есть у меня мысль одна. Как вас пропустят на Базу, свяжись со мной, или я сам тебя найду и займемся поисками. Я считаю, что ты ни в чем не виноват, но надо снять с тебя все подозрения.

Мужчины пожали друг другу руки. За дверью послышалась какая-то перебранка.

– Мэри, что там, открой дверь! – распорядился Игорь.

В коридоре капитан ругался с охранником на посту.

– Это каюта моего члена экипажа, что значит «вы не можете пройти»! Я здесь кто, по-вашему?

– Пропусти, мы закончили, – поспешил вмешаться Ковальски.

Капитан прошел в каюту, поздоровался с полковником, оглядев его подозрительным взглядом.

– Игорь, ты не поверишь, я выяснил, почему нас здесь задержали.

– Я думал, это связано с расследованием пожара, – проговорил Игорь.

– Да причем тут это! – воскликнул Джо.

– И что же случилось?

– После того как мы нашли, пару месяцев назад, мы все еще догоняли флот, обсерватории заметили еще одну вспышку с теми же параметрами, что и наша...

– Ту, в которой мы пропали? – уточнил Игорь.

– Ага, очень похожую. Там спектральные линии, еще что-то, я пока не выяснил...

– «Черепеха» нашлась?

– Нет, это что-то другое. Крупнее и издает радиошум.

– Ваши двойники? – предположил полковник.

– Наши двойники кричали бы на всех частотах, пытаюсь выяснить, что случилось, – ответил Джо. – Пока ясно, что это искусственный объект, но не черепеха, у нее мощности бы не хватило до флота достучаться.

– А как далеко? – спросил Игорь.

– Два световых года. Он появился раньше нас, но сигнал только сейчас дошел. Идет параллельным курсом, постепенно удаляется, но скорость ниже нашей.

– На световых скоростях? – удивился Игорь.

– Да, ноль-три, ноль-четыре, точно пока не скажу. Главное в новости то, что нам приказано отправляться на перехват.

Игорь переглянулся с полковником.

– Мы же хотели на топливную базу подписаться, – сказал Игорь.

– В другой раз, – отмахнулся Джо. – Приказ есть приказ. Нам дали добро на посадку, ставим «Мэри» на верфь и готовимся к новому полету.

– И когда отправляемся?

– По готовности. Недели две, может три. Успеешь отдохнуть.

– Мне сейчас показалось, или приключения не заставили себя долго ждать? – улыбнулся полковник...

Глава 4. Астероид среди звезд

Жилая зона Базы в лучах выходящего из Восточного полюса плазменного шара заменяющего солнце, сияла как будто усыпанная брильянтами. Очищенная от загрязнений атмосфера еще не успела снова набрать в себя пыль и влагу и была прозрачна настолько, что в небе была отлично видна лежащая в десяти километрах изрезанная длинными теньями противоположная сторона обитаемого цилиндра. Из-за похолодания по ночам шли дожди, вода выпадала из атмосферы. По утрам каждая лужа, ручей, пруд, Экваториальное море, опоясывающее Жилую зону, блестело и раскидывало во все стороны солнечные зайчики. Через пару часов, когда «солнце» продвинется на своем пути к центральной станции, температура поднимется, роса исчезнет, снова начнется испарение и дальняя сторона подернется туманной дымкой, а потом и вовсе скроется за легкой облачностью, да и солнце будет мешать, сияя в зените. Увидеть Жилую зону целиком можно было только в этот час сразу после восхода.

Игорь сидел в кресле на просторном балконе второго этажа небольшого уютного домика на краю коттеджного поселка. Ему нравилось просто сидеть и смотреть на созданный руками людей мир, наслаждаться тишиной еще не проснувшегося леса и молчанием поселка. Сразу за дорогой, окру-

жавшей поселение, начинался заповедник, где росли нетронутые деревья и уже начинали петь первые птицы.

От созерцания его отвлек сигнал коммуникатора. Пришло сообщение от полковника, который хотел встретиться в офисе безопасников. Игорь со вздохом поднялся и направился в дом.

После возвращения на Базу пара дней ушла на получение предписаний, очистку трюмов, постановку «Красавицы Мэри» в док на профилактику, обсуждение перепланировки жилого отсека, в будущий полет к неизвестному объекту предстояло взять с собой бригаду инженеров и небольшую группу охраны. Небольшому экипажу проще летать, но зато хлопоты в порту не на кого переложить. После всей этой волокиты капитан, наконец, отпустил Игоря отдыхать, да и сам отправился навестить беспокоящихся родственников. Игорь, раз уж баланс регулярно пополнялся, да и премию за полет дали, решил шикануть и снял на две недели скромный, но симпатичный коттедж в поселке рядом с заповедником у западных гор, вдали от окружавшего Экваториальное море, тянущегося к солнцу своими башнями шумного мегаполиса. В поселке было тихо, сетка уютных тропинок, укромные уголки с беседками и скамеечками, красивые клумбы, живая изгородь из плотного удивительно зеленого кустарника, ненавязчивые соседи, которые были такими же отдыхающими, временными жителями. Игорь впервые увидел здесь местных «гномов», невысокую, коренастую

семью, обычно живущую среди себе подобных на подземных уровнях с повышенной гравитацией. С «эльфами», жителями верхних ярусов небоскребов, он сталкивался раньше. Что уж заставило семью гномов выползти и погреться на солнышке, Игорь узнавать не стал, не желая навязываться случайным соседям.

Взяв на парковке свободный мобиль с узнаваемой во всех мирах эмблемой трехлучевой звезды в кольце, Игорь отправился в центр. Раннее утро, незагруженные дороги, мелькающие по сторонам поселки наводили на спокойный умиротворяющий лад, хотелось ехать и ехать вдаль. Но на Базе любая точка была не дальше двадцати километров и поездка закончилась быстро. Корпус безопасников стоял чуть в отдалении от мегаполиса, отгородившись от всех глухими наружными стенами окружавших закрытый двор зданий, соединенных в общий периметр. На первый взгляд этажей двенадцать вверх, прикинул Игорь, и непонятно сколько вниз, под землю.

– Связь с информационным центром, – произнес Игорь, пока не закончилась поездка и еще можно было узнать что-то новое у местных систем.

– Готовы оказать вам услугу, – отозвался в динамике на торпеде голос.

– Почему на местных мобилях стоят эмблемы известных земных марок, разве вы не выпускаете собственные модели?

– Дизайн машин использует реплики земных образцов,

населению нравится ездить в красивых, мощных и надежных автомобилях, которые выглядят точно также, как их наиболее знаменитые копии из прошлых веков. Копирование кузова и интерьера полностью идентично оригиналам, включая эмблемы, заклепки, хромирование поверхностей, и других мелких, но интересных деталей. При желании вы можете заказать любую машину из действующего парка, перейти на ручное управление и попробовать ее в движении. Каталог моделей доступен при заявке транспорта. Но многие предпочитают не выбирать самостоятельно, а ездить в том автомобиле, который окажется свободен, что также дает разнообразие впечатлений. В настоящее время парк общественных автомобилей может продемонстрировать две тысячи моделей, от двадцатого века до последних земных концепт-разработок. При использовании автомобиля ведется учет его популярности, мало-заказываемым машинам меняют кузов, последний образец уходит в музей автотранспорта.

– А не может вдруг возникнуть ажиотажный спрос на какую-то машину, и появится нехватка именно, допустим «Стартрейсера» образца две тысячи четыреста восемнадцатого года?

– Такое бывает после премьер фильмов-блокбастеров, особенно новинок с Земли. Пассажиры ставят в очередь на использование, если время ожидания слишком велико, взамен им предоставляется любой другой автомобиль на их выбор. Служба обеспечения транспортом отслеживает такие заявки

и старается выполнить их по мере возможности. Мобили с дизайном повышенного спроса не подаются на обычные поездки, а распределяются по имеющейся очереди.

– Да, интересно, я как то не думал об этом. Спасибо за информацию.

Мобиль остановился перед единственным въездом, Игорь вышел и отпустил машину. Часовой на входе сверился с картой посетителей, проверил допуск Игоря, выдал очки дополненной реальности и скинул ему на коммуникатор маршрут к офису, где его уже ждали. Блуждать по бесконечным коридорам не пришлось, светящаяся полоса с указателями, отлично видимая в очках, привела Игоря прямо к нужной двери.

Ковальски находился в комнате с двумя офицерами безопасности, спокойно поздоровавшимися с посетителем. Игорь молча вопросительно посмотрел на полковника.

– Пришлось привлечь местных коллег, – извинился Анджей. – Они будут нам помогать... неофициально.

– Надо, так надо, – согласился Игорь, выбора все равно не было.

– Вот твои модули. Можешь забрать, – Ковальски выложил на стол два квадратика с кристаллами.

Один из офицеров развернул на стене два экрана с увеличенными изображениями.

– Мы провели изучение кристаллов, – доложил он. – В записанной информации никаких закладок нет. Ни вирусов,

ни программ-исполнителей, ни шифраторов. Да и не должно было быть, вы ведь могли стереть все и заполнить кристалл своими данными. Но полковник навел нас на мысль... Мы проверили внешнюю поверхность. Один из кристаллов вполне обычный, вот здесь видно, стандартная заводская маркировка, штрих-код, цифро-буквенное обозначение, типовая микрогравировка. А вот второй или не заводской, или его тщательно готовили.

– А что это? – спросил Игорь, разглядывая непонятную картинку, квадрат полностью закрытый рябью насечек.

– Как я уже говорил, микрогравировка, но не заводская. Пока не ясно, как это расшифровать и что это вообще может быть, – ответил офицер.

– Основа для голограммы, – предположил Игорь. – Мы в патруле меняли управляющие блоки на одной из передовых станций, там было что-то похоже, но крупнее.

– Компьютеры на голографической карте памяти, точно, есть такие, – подтвердил второй офицер. – Но это устаревшая технология.

– Может ее поэтому и использовали, чтобы не сразу догадаться или нашли, – сказал Ковальски. – Надо попробовать ее лазером открыть.

– Сейчас я ее на стол переведу, – оживился безопасник. – Лазер у нас тут есть, сразу и попробуем.

Картинку развернули на плоском экране на столе. Рядом поставили переносное оборудование похожее на микроскоп,

но с лазерной трубкой вместо набора оптики. Внутри положили пластинку с копией гравировки, подключили питание, офицеры начали проверку, меняя углы лазера и вращая саму картинку.

– Медленнее! – воскликнул один из офицеров. – Вот! Что-то есть.

Изображение над картинкой немного приподнялось, стал заметен неровный рельеф.

– Вращай по часовой! Стоп! Чуть назад. Еще немного вперед, – распоряжался безопасник действиями коллеги. – Готово, выше не поднимается. Теперь попробуем поменять угол лазера.

Ковальски и Игорь с интересом наблюдали за действиями офицеров. Через несколько минут непонятная плоская штриховка полностью преобразилась. Над столом поднялась группа прозрачных столбиков разной высоты и толщины.

– Там внутри какие-то символы, – разглядел Игорь.

– Какой-то код, – подтвердил безопасник. – Надо все зафиксировать и попробовать расшифровать.

– Нужен ключ, мы так ничего не сможем понять, – произнес Ковальски.

Офицеры переглянулись.

– Это может ничего не значить, важна сама картинка, – сказал один из них. – Ключ может быть у получателя. Или ему было достаточно просто увидеть голограмму и начать выполнять заложенную программу.

– И как нам найти получателя? – заинтересованно спросил Игорь.

– Мы попытались сделать несколько шагов в поисках, – сказал полковник. – Студент, отсканировавший твой коммуникатор, выложил скан в сеть. Мы проверили все обращения к нему. Это несколько сотен человек и искинов...

– Мы сейчас проверяем всех, но дело идет медленно, приходится действовать осторожно, – сообщил один из офицеров.

– И мы были вынуждены обратиться к компьютерной безопасности. Помните Семен Семеныча? – продолжил Ковальски.

– Чем управляющие программы, даже с отпечатками сознания живых людей смогут нам помочь? – спросил Игорь.

– Они все взаимосвязаны. Они должны знать все, что происходит в их виртуальности. И также заинтересованы в безопасности Базы и людей, – сообщил Ковальски. – Они на нашей стороне.

– И они уже кое-что нашли, – дополнил безопасник. – Скан в сети был подменен. Эта гравировка на кристалле была стерта и заменена обычной заводской.

– Когда это произошло? По номеру кристалла можно найти оригинал? – заволновался Игорь.

– Нет, – покачал головой офицер. – Заводская маркировка просто была скопирована с соседнего кристалла. Искины продолжают рыть, но пока результата нет.

– То есть получатель нашел, что искал, стер и замел следы, – задумался Игорь. – Как-то сложно все, с Земли же при-
сылают сотни кристаллов каждые полгода.

– Поэтому и был нужен посланник, который точно привезет то, что надо. Связанный с конкретным проектом, марсианским, – сказал Ковальски. – Мы считаем, что именно поэтому ты здесь и оказался.

– Меня просто использовали как курьера, обидно, да, – надул губы Игорь. – На самом деле я тут был не нужен.

– Зато теперь нужен, – поспешил развеять его разочарование полковник. – Дело в том, что перед тем как выложить скан, тот студент сделал архив и сохранил его в своих личных файлах в облаке. Мы его нашли, точно известно, что к архиву больше никто не обращался.

– А я-то вам теперь зачем? – удивился Игорь.

– Там оригинал скана, с неудаленной голограммой, – пояснил один из офицеров. – Только там она повреждена... Рука дрогнула, или сканер повело, сейчас уже неважно. Он же прямо на руке сканировал?

– Ну да, я коммуникатор не снимал, – подтвердил Игорь.

– Вот, может удар сердца, волна по артерии пошла в тот момент.

– Значит, получатель нашел испорченную основу и если она ему нужна... – Игорь замолчал, его внезапно посетила неприятная мысль.

– Он будет искать оригинал! – закончил за него Коваль-

ски.

– Будем ловить на живца, – дополнил безопасник.

– Блин, я так и знал! – сплюнул в сердцах Игорь.

– Игорь, да не расстраивайся так, – говорил полковник, выходя с планетологом из ворот корпуса безопасников. – Вокруг коттеджа уже устанавливается наблюдение, сигнал с коммуникатора тоже будет отслеживаться.

– Сигнал с коммуникатора можно заглушить, раз уж Умник мог это сделать... – Игорь вдруг вспомнил одну важную деталь. – Хотя нет, у меня же две системы связи, местная и земная. Земную не заглушат.

– Это важно, надо сообщить парням, – Ковальски отправил сообщение со своего комлинка. – Пусть учтут такую возможность.

Игорь остановился на парковке.

– Пока кто-то ищет меня, предлагаю начать поиски самим.

– Ты про свой маячок? – переспросил полковник.

– Да, надо позвонить Джо.

– Я бы не стал впутывать в это дело капитана, – предложил Ковальски.

– Его семья занимается весьма интересным бизнесом, собирает информацию и потом ее использует.

– А это законно? – спросил Анджей.

– Не знаю, но раз их пока не прикрыли, значит они полез-

ны. Надо позвонить...

Они присели на лавочку на краю площадки.

– Джо, ответь! Джо, ты можешь сейчас говорить?

– Да, что случилось? – раздался из комлинка голос капитана.

– У меня не совсем обычная просьба, – сообщил Игорь. – У тебя там нет вокруг лишних ушей.

– Нет, я сейчас один, говори.

– Джо, мне нужна карта подземных уровней Базы.

– Хм... Действительно, необычно... – Джо помолчал. – Вся или только с твоим допуском.

– Полная, но не вся, это, наверное, слишком много, – сказал Игорь. – Нужны сектора от уничтоженного заповедника до экватора и соседние с ними.

– Там внизу сгоревшие заводы, много до сих пор непроходимых участков, – напомнил Джо.

– Непроходимые не нужны, надо склады, отстойники техники, действующие мастерские, пути подхода и отхода.

– Не лез бы ты к гномам, – произнес Джо. – Они конечно обычные люди, но страшилки про них с детства рассказывают... Да и они сами не очень любят когда к ним приходят без приглашения.

– Я надеюсь, что общаться с ними не понадобится, – ответил Игорь.

– Хорошо, жди, я сейчас у своих уточню, – согласился Джо. – Тебе, может, помощь нужна, я подскочу.

– Нет, спасибо, мы с полковником...

– Привет, капитан, я с Игорем, мы справимся, – влез в разговор Ковальски.

Джо буркнул что-то дружелюбное и отключился. Игорь и полковник продолжали сидеть на скамеечке, наслаждаясь утром, ярким солнцем и видами на мегаполис. В коммуникаторе Игоря тренькнуло.

– Ага, вот и карта, – обрадовался Игорь, разворачивая экран.

– Нам надо весь этот участок обойти? – разочарованно спросил Ковальски. – Тут же десятки километров тоннелей.

– Весь не надо, – признался Игорь. – Просто могут пригодиться запасные пути. Пока надо вот сюда, сектор рядом со сгоревшим заводом. Производственные площадки перекрыты, но рядом есть доступные лифты. Поехали?

– Добже, – согласился полковник вызывая мобиль.

Дорога не заняла много времени. На краю площади окруженной многоэтажными домами возвышался торгово-развлекательный центр, в двери которого втекал ручеек ярко наряженных людей.

– Какой-то местный праздник, – заметил Игорь, указывая на воздушные шары, украшения и транспаранты над входом. – Лифт внутри.

С верхних этажей раздавалась музыка и шум веселящейся толпы. Игорь и Анджей свернули от входа в сторону и за первым же поворотом нашли лифтовую шахту. Игорь хотел

было вызвать кабину, но тут из лифта вывалила и направилась на праздник семья гномов с детьми. Пропустив их, планетолог и полковник вошли внутрь.

– А Джо говорил, что их недолюбливают, – сказал Ковальски.

– Нет, он сказал, что гномы не любят, когда к ним вламываются, – поправил его Игорь, выбирая нужный уровень.

Спускались долго, метров двести пролетели, отметил про себя Игорь. На выходе из лифта открылась ярко освещенная площадь, окруженная большими цветными витринами. Похоже, что здесь был аналог торгового центра наверху. По площади сновали туда-сюда невысокие коротышки, но попадались и земляне обычной комплекции. Ковальски отметил пару косых взглядов, брошенных на него и Игоря, но никто не высказывал какой-либо открытой неприязни. Игорь сверился с коммуникатором.

– Нам туда! – и отправился в один из широких тоннелей.

Жилые блоки скоро закончились, толпа сначала поредела, а потом и вовсе рассосалась, лишь изредка по пустому полуосвещенному тоннелю проносились открытые мобили, похожие на шахтерские вагонетки.

– Мы правильно идем? – спросил Ковальски.

– Направление верное, – задумчиво ответил Игорь, сверяясь с картой. – В боковом проходе грузовой лифт, надо спуститься еще на уровень.

– Игорь, а у тебя оружие есть? – спросил вдруг полковник,

пока они ждали поднимающуюся снизу клеть.

– Настоящий шахтерский городок, – произнес Игорь, разглядывая шахту лифта. – Нет, нету. А что?

– Просто какой-то любопытный гном следит за нами от самой площади.

– Ну пусть следит, мы сейчас вниз уедем, там нас не найдут, – беззаботно ответил Игорь. – А уйдем через другой тоннель.

Спускались недолго в открытой скрипевшей канатами большой грузовой клетки. Внизу оказался темный, с редкими лампами вдалеке друг от друга грузовой проход.

– Это штольня для прохода техники, – сообщил Игорь. – Люди сюда редко заглядывают, только ремонтники если иногда. Сигнал идет оттуда, справа. По карте там отстойник неисправного железа.

В конце коридора открылся высокий темный зал, весь заставленный ржавевшими агрегатами. Где-то капала вода, тусклые лампы под потолком не освещали даже пол под собой. Игорь ходил между комбайнами и транспортерами, уворачиваясь от гигантских фрез и торчащих во все стороны труб и кусков полуразобранных каркасов.

– Кто-то здесь шустрит, снимает запчасти, – заметил обрывки проводов на месте выданных с корнем блоков Ковальски.

– Обычное дело на свалке, – меланхолично отозвался Игорь, в очередной раз проверяя на коммуникаторе направ-

ление. – Похоже нашли.

– Где? Здесь темно как... не знаю где...

– Вон около стены, видишь комбайн с оплавленным боком. Это он.

Игорь и Анджей подошли поближе. Старая пятиметровой высоты железяка пахла паленым, но выглядела еще крепкой.

– Вот мой маячок, – Игорь нагнулся и снял с поперечной балки квадратный модуль. – Продержался...

Он выпрямился, оглядывая проходчик.

– Земная автономная модель, надежная, может модифицированная под местные условия. Нам нужен управляющий блок, он с правого борта в середине...

– Пригнись! – крикнул полковник, отпрыгивая.

Над головой Игоря врезался в железный бок комбайна здоровенный, размером с руку монтажный ключ. Игорь упал и откатился вбок. Со стороны прохода между старой техникой к ним приближались несколько крепко сложенных гномов.

– Мужики, да вы чего? – проговорил Игорь, нашаривая рукой упавшую рядом монтажку.

Вскочив на ноги он саданул со все дури железкой в брюхо наступающему на него гному. «Твердый как скала», – только и успел подумать Игорь, падая под ударом чугунного кулака. Сбоку прозвучало два выстрела подряд. Гном упал. Ковальски пнул его ногой, отталкивая, подхватил одной рукой Игоря и затащил его в проход между машинами, держа напада-

ющих на прицеле. Один из гномов рыпнулся было вперед, но Ковальски выстрелил еще раз, и этот гном упал в судорогах.

– Назад, назад, курва! – закричал полковник. – Предупреждаю, парализаторы закончились, остались только боевые!

– Ты знаешь польский? – успел произнести Игорь, опираясь рукой о ржавую боковую панель машины.

– Так, пару слов... – отозвался Ковальски, держа на прицеле приближающихся коротышек.

– Слышь, стрелок, – сказал один из гномов с ключом на перевес. – Отдай нам комлинк сдохлого и валите отсюда!

– Быстро нас нашли, – прохрипел Игорь, пытаясь встать.

– Лежи, – проговорил вполголоса Ковальски, переводя ствол с одного гнома на другого. – Кто вас послал?

– Не твое дело! Отдай, что просят и убирайтесь.

Ковальски резко повернулся влево и выстрелил в темную фигуру пробиравшуюся вдоль стены в тени комбайна. Оттуда раздался дикий крик. Полковник также резко повернулся обратно, наводя оружие на главаря.

– Следующий получит пулю в голову!

– Ганс, валить надо, – один из гномов попятился. – Заберем наших и смываемся!

– Стоять! – крикнул вожак. – Забыли кто здесь главный? Взять их!

В конце зала, у входа заметались огни.

– Служба безопасности! Всем оставаться на местах!

– Валим, валим! – закричали гномы и начали разбегаться.

– По ногам стреляй! – прохрипел Игорь и впал в беспмятство.

– Пся крев!..

Последнее, что он помнил, был вид полковника, безостановочно палившего по убегающим врагам...

За окном щебетали птицы, а солнечные лучи бесцеремонно лезли через закрытые веки. Игорь повернулся, отворачиваясь от света и открыл глаза. Рядом с кроватью сидел Джо.

– Где это мы? – спросил Игорь.

– В твоём коттедже.

– А ты чего тут?

– Да вот заехал навестить, тебя ж нельзя на пару дней оставить, чтоб ты не влип в новые приключения.

– Ждут котенка Гава неприятности... – промурлыкал Игорь. – А зачем они его ждут?

– Прости, я не понял о чем ты, – сказал Джо.

– Да, не бери в голову. Ковальский где?

Джо встал и открыл дверь.

– Прошу пана!

– Ты выучил польский? – улыбнулся Игорь.

Вошел полковник.

– Да я сам польского не знаю, так, несколько слов, – произнес Ковальски, услышав последний вопрос планетолога.

Игорь поднял подушку и уселся в кровати опираясь о спинку.

– Рассказывайте, что это было и чем закончилось?

– Служба безопасности подоспела вовремя, хотя им пришлось ломиться через жилые блоки гномов в полном боевом снаряжении. Напугали там всех до... Сильно напугали, короче, – сообщил Анджей. – Не против, я поживу пока в твоём доме?

– С ним скучно не будет, – поддакнул Джо, подпихивая полковника локтем в бок. – Я уже понял.

– Оставайся, – милостливо разрешил Игорь. – А почему я в таком виде?

– Тебе ввели снотворное, было подозрение на травму головы, пока проверяли... – неопределенно ответил Ковальски.

– Электронику с комбайна сняли?

– Сняли, маршрут стерт. Понятно только что после повреждения он самостоятельно ушел в отстойник.

– Пробеите по номеру, кто его заказывал, какие работы выполнял, не может быть, что хвоста не осталось, – посоветовал Игорь.

– Проверяем, – кивнул полковник.

– Моя семья тоже ищет, – подтвердил Джо.

– А что с гномами?

– В основном целы, большинство поправится, – поморщился Ковальски. – Только они не знают ничего толком, обычные воры, обносили технику, перепродавали чипы, сдавали запчасти в металлолом. Местные закрывали на это гла-

за, считая, что они просто зарабатывают немного эргов.

– А кто знал?

– Главарь. У него пуля в позвоночнике, не то что говорить, дышать сам не может. Его еще не скоро восстановят.

– Что ж ты так, полковник, – с досадой произнес Игорь.

– Это не я, – отмахнулся Ковальски, – я в него вообще не стрелял, его уже потом нашли, когда собирали трупы.

– Так что, там еще кто-то был и убрал исполнителя? – спросил Джо.

– Выходит так, – подтвердил полковник. – Так что еще не все закончилось.

– И что дальше? – спросил Игорь.

– Прямого нападения на дом вряд ли стоит ожидать, он теперь под наблюдением, – сообщил Ковальски. – Потом вы улетите, а безопасность останется проводить расследование. Из дома одному не выходить, коммуникатор всегда иметь при себе. И желательно ствол какой-нибудь держать поблизости. Лучше в кобуре подмышкой. На всякий случай.

– Настолько все серьезно? – спросил Джо.

– Я не знаю, – пожал плечами полковник. – Нападение было быстрым, плохо организованным, кто-то решил, что этого достаточно и ошибся. Хотели взять Игоря тихо и в укромном месте. Почти угадали.

– Караулили у комбайна? – спросил Игорь.

– Нет, вряд ли, скорее вели от лифта, помнишь, я заметил наблюдателя.

В дверь постучали и вошел офицер безопасности, которого Игорь раньше видел в их офисе. Он нагнулся к полковнику и что-то сказал ему на ухо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.